

18+

АНТОН ШЕЛИПОВ

СЕРИЯ КНИГ "ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ БОГА"

ДОМИК МАГА

КНИГА ПЕРВАЯ

АНТОН ШЕЛИПОВ

**Домик мага. Серия книг «Первый
после Бога». Книга первая**

«Издательские решения»

Шелипов А.

Домик мага. Серия книг «Первый после Бога». Книга первая /
А. Шелипов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560582-5

Приключения юной и смелой волшебницы с одним из самых могущественных магов Вселенной: чем же все закончится? Необычные способности, нестандартные личности, крутые виражи событий... Эта книга читается на одном дыхании и уводит в мир магии и фантастических миров мягко, но неумолимо... Первая книга из серии книг «Первый после Бога» завораживает своей нестандартностью. Но, уважаемый читатель, у меня хорошие новости: это ТРИЛОГИЯ! Скоро выйдут 2-я и 3-я книги! Приключения продолжаются!

ISBN 978-5-00-560582-5

© Шелипов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Шум в глуши	8
Глава вторая	17
Северный лес	17
Глава третья	25
Алая сеть	25
Глава четвертая	35
Академия безучастного волшебства	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Домик мага
Серия книг «Первый
после Бога». Книга первая
Антон Шелипов

© Антон Шелипов, 2022

ISBN 978-5-0056-0582-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0056-0583-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия книг «Первый после Бога»

Книга первая. Домик мага

[Начало записи]

[Дата: Ранняя осень, 3301 год н.э.]

[Название архива: Домик мага]

[Миссия: Рекрутинг]

[Комментарий архивариуса: Первая миссия моего мастера за последнюю сотню лет]

Пролог

Империя Лампара уютится на полуострове площадью не более пятисот тысяч квадратных километров. С юга, востока и запада она ограничена океаном, с севера – темным, почти непроходимым лесом, наполненным дикими, агрессивными химерами. Империя появилась лет десять назад, когда нынешний император, бывший тогда Лордом Севера, заручившись поддержкой сильнейших магов, объединил разрозненные земли феодалов в одно государство. Войска северного лорда под грохот боевых барабанов пронеслись, как смерч, через полуостров, сметая на своем пути сопротивлявшихся.

Добровольно встать под знамена будущего императора поспешил лишь Лорд Запада. Растоптав немногочисленные рати ближайших соседей, император и его союзник направили легионы к восточному побережью. С востока Лампару омывают богатые рыбой и прочей полезной живностью океанические воды, соблазняющие людей строить гавани, обживать прибрежные территории. Поэтому покорить мореходов завоевателю оказалось нелегко: закаленные тяжелым трудом и холодными ветрами они держались долго, до последнего вздоха не выпуская топоры из грубых мозолистых рук.

Зимой лютой, снежной, в час, когда защитники устали хоронить близких в промерзшей земле, а нападающие сточили клыки об укрепления, из густого тумана неожиданно показались косые черные паруса. Имея собственные притязания на полуостров, Лорд Юга отправил флот, дабы взять восточников в клещи, а затем сокрушить измотанное воинство севера.

Поселения, что так ревностно защищал восточный лорд, буквально накрыл дождь кислотных стрел. Дело в том, что южные побережья, покрытые густыми джунглями, были полны ядовитых тварей – как волшебными, так и нет. Недаром жители остальной части полуострова поговаривали: «на Юге есть два типа безумцев – местные и приезжие». Действительно, люди Юга знали о ядах все.

Неся смерть с моря, войска южан привязали к стрелам мешочки с густым, летучим, похожим на кислоту ядом. Под двойным напором Лорд Востока капитулировал. Бой продолжился уже между будущим императором и войсками южного лорда на ратном поле, густо усеянном трупами мореходов.

В учебниках нынешних времен этого не описывают, однако из уст в уста в тех краях передается сказ: волшебник истинной силы вышел на утес, раскинув руки в магическом жесте. То был – Обозревающий Небеса, маг, присягнувший Лорду Севера. В осаде Востока боевую магию не использовали, берегли, а сейчас вся пролитая за годы войны кровь, пропитавшая землю – ожила, потекла. Тоненькие алые ручейки «воды жизни» сбивались в мощные потоки. Солдаты Лорда Юга, успевшие сойти с галер, попятились: огромные реки крови породили ужасных бордовых птиц с горящими глазами. Ведомые нестерпимым голодом, продиктованным их хозяином, эти стервятники, размером с добрую собаку, голодной стаей бросились на южан.

Говорят, на Востоке подле одной таверны по сей день живет бездомный, бывший воин Юга с выклеванным глазом да ободранной физиономией. Если дать этому бродяге монетку, он расскажет, как все было. Мол, птицы, которых он звал не иначе, как «демоны крови», и которым не страшны стрелы и сталь, заклевывали воинов насмерть, а затем лакомились их органами.

Узнав о судьбе своего флота, Лорд Юга так же поспешил капитулировать. Продолжавшаяся много лет кровопролитная война закончилась. Измученная земля вздохнула с облегчением, самые отважные из растений, поначалу робко, а потом все уверенней, стали пробиваться сквозь пропитанную ненавистью землю.

Взойдя на трон, цинично воздвигнутый на черепках сокрушенных врагов, новоявленный император повелел заложить столицу вокруг существующего города магов, ставя целью быть

ближе к Академии волшебства. В тот день империя и получила своё название – Лампара, страна солнца.

Лорд Запада, присягнувший нынешнему императору еще до войны, после славной победы был внезапно обвинен в измене короне. Прямо из зала суда его, закованного в цепи, увели в тюремные казематы. Никто не осмелился спорить с решением Повелителя или задавать неудобные вопросы.

Глава первая

Шум в глуши

Маленькая деревня, на краю хвойного леса, приютилась у северной границы империи. С первыми лучами солнца, местный люд бредет по делам. А их у людей немало: кормить семью, содержать дом в достатке, заработать немного сверху, чтобы оставить наследникам хоть что-то, кроме покосившейся хаты. Лучше остальных в этой глуши жили разного рода охотники, скотоводы, земледельцы. До ближайшего, хоть сколько-нибудь приличного города, было не меньше двух дней пути (одинокому посыльному на добром жеребце).

Отбивать территорию у природы гражданам Лампары приходилось силой. Каждый небольшой лесок, рошица полуострова наполнены хищными, волшебными зверями, а если нет, то в них разбивала лагерь разбойничья шайка. Поля или иные пустые, открытые пространства, ценились на вес золота. Именно поэтому обжить клочок земли подле северного леса оказалось столь выгодно. Регулярное сообщение между населенными областями наладить не удавалось.

Любое ремесленничество в этом захолустье невыгодно: горн поставишь, а заказов... три мотыги в год. Свой кузнец был, но, во-первых, он брал только «услуга за услугу», а во-вторых, это не было его основной работой, поскольку он происходил из семьи охотников.

В отличие от светлых лиственных лесов империи, опасных лишь отчасти, северная граница за стеной темного хвойного леса, по-прежнему, оставалась непроходимой даже для опытных рыцарей. Всякий торговец знал: ехать в самую северную деревню, значило, обрекать себя на необоснованные траты и опасности. Караваны, конечно, нет-нет, да и заглядывали сюда, однако далеко не по доброй воле: этот путь был возможен только под конвоем хорошо вооруженной дружины.

Причиной этих изматывающих разорительных путешествий был «Указ Империи о торговых гильдиях», коим было постановлено посещать все населенные пункты хотя бы раз в три месяца. Глава гильдии каждый квартал выбирал «счастливчика» по жребью, и тот должен был ехать в эту позабытую Господом точку исследованного мира, везя предметы первой необходимости, и, неся неоправданные личные убытки. Участники вынужденных вылазок старались выиграть по максимуму. Они нанимали самых разных мастеров, чтобы по пути набрать товара, хоть отчасти окупив поход. Кожевник свеживал туши убитых охраной тварей (чем опасней тварь – тем дороже шкура!).

Вдали от столицы дороги становились все уже, а леса – гуще. Столяр, нанимаемый торговцем, выбирал наиболее ценные деревья и прямо на месте, с группой подмастерьев, распиливал стволы на дорогие и удобные к перевозке доски, при этом поспевал за размеренным ходом каравана. Торговая поездка в дальний северный край превращала караван торговца в передвижную факторию.

Доехав, торговцы меняли «роскошные» по меркам этих мест предметы (металлические инструменты, оружие, добротную одежду) на добытые охотниками трофеи и возвращенную фермерами провизию. Деревенские в абсолютном своем большинстве о деньгах даже не слышали, так что торговля сама собой превращалась в бартерный обмен.

Ситуация изменилась только после того, как в этих краях поселился волшебник. Мэтр магии заказывал много, поэтому данный маршрут начал окупаться и стал более популярным. Мало кто задумывался, с чего вдруг такому магу, заслужившему к почтенным годам ранг архимага, собирать свои пожитки, семью и переезжать в Богом забытое место. Нечто таинственное ощущалось в этом намеренном отдалении от цивилизации с ее балами и жизнью в роскоши.

Нехватки в роскоши архимаг не испытывал, хотя за каждый внеочередной визит торговцев приходилось прилично доплачивать. Магистр магических искусств, используя недосыгаемые уму простых смертных силы, буквально за полгода построил себе замок недалеко от деревни. Мэтр брал в ученики всех подряд, в основном, из местных. Учил бесплатно. Так поползли слухи, что он тайком собирает армию в своем поместье за стенами шесть метров в высоту. В то же время присутствие великого мастера магии в этих краях отвадило все зло, как земное, так и потустороннее, отчего жители деревни зауважали старика, увидев в нем посланника Божьего, и во всем старались ему потакать.

Один из скотоводов, давно мечтавший работать с металлом, перестроил свою хату в небольшую лавку, а домашнюю печь – в нечто, напоминающее горн. Этим бывший козопас вызвал недовольство жены (которая, впрочем, менять ничего не собиралась) и соседей (чьи окна почернели от близости с этим «чудом» ремесленничества), однако новоявленный кузнец не унывал, хоть его поделки были так себе. Торговцы, счастливые от сделок с магистром, покупали даже хлам бывшего пастуха.

Жизнь в захолустье забила ключом. Новые ученики мага тянулись отовсюду. Привлеченные возможностью бесплатного обучения, они селились в деревне, строили новые дома, окраина постепенно преобразалась в небольшой бойкий городок. Поскольку пропитание приходилось искать самим, студенты магистра наладили в деревенской глуши производство мебели, открыли больницу, вели пограничный дозор (молодые волшебники были не слишком хороши в черной работе). Открылась даже маленькая ювелирная, где с усердием и любовью трудился, на радость мэтру, начинающий артефактор. Так прошло несколько лет.

Однажды, ближе к вечеру, когда большинство новоявленных торговцев уже позакрывали свои лавки, а возвращающиеся с промыслов скотоводы и охотники жаждали лишь хорошо поесть да закатиться женушке под бок, – на вымощенную камнями дорогу ступил одинокий странник. Одет путник был в длиннополую черную мантию с золотым узором по краю. Мантия не была перехвачена ремнем, и распахнутый подол демонстрировал его полную безоружность. Большая часть придорожных магазинов уже показывали прохожим закрытые ставни и тяжелые замки, но некоторые все еще зазывали бредущих работяг, надеясь выбить из чужих карманов одну-две лишних монеты.

Лицо путника скрывал глубокий капюшон, из-под которого выбивались непослушные светлые пряди. На пути прищельцу попала лавка садовницы, он остановился перед кадкой яблок. Большие плоды выглядели прекрасно, а их аромат... невозможно спутать с чем-то другим...

Путник услышал резкий голос из глубин лавки:

– Иди, куда шел!

Повернув голову, мужчина увидел торговку: толстую женщину в платке, лузгающую семечки и разглядывающую его исподлобья малюсенькими глазками.

– Разве это не лавка?

Слова из-под капюшона прозвучали тихо, как шепот, однако женщина, без труда, разобрала все, вновь разразившись криками:

– Чего ты мне зубы заговариваешь, вижу же, что без гроша, а ну, пошел отсюда! Разоделся, как дворянин, а золотишко – дома забыл, да?!

Торговка была права. В империи принято привязывать мешочек с монетами к поясу. Это опасно, особенно, на больших рынках или бесконечных дорогах, но зато таких спорных ситуаций не возникает. В этот раз ремень странника поддерживал только его штаны, сильно разочаровывая местных торговцев.

Мужчина тряхнул рукой, поймав двумя пальцами, выпавшую из рукава мантии, золотую монету. Край монеты сверкнул, отражая луч скрывающегося за горизонтом солнца. Торговка перестала кричать, продолжая бесшумно открывать рот, словно рыба, выброшенная на берег.

Такие деньги водились лишь на юге, их чеканили в минцмейстерстве графства, укрытого в ядовитых лесах. Монета не стоила много на родине, однако производилась из чистого золота лучшими мастерами, поэтому жителям крайнего севера она казалась сродни произведению искусства.

– Похоже, у меня достаточно денег, чтобы купить немного тишины, – прозвучало из-под капюшона.

Легким движением путник запустил монету вглубь лавки. Проследив за монетой, торговка, насколько позволяло ее бесформенное тело, бросилась разыскивать сокровище, напрочь позабыв о странном прохожем, чей силуэт растворился в накрывшей городок темноте, прихватив с собой пару яблок.

Центральные улицы деревни сильно преобразились за последние годы. Ученики старого мага привезли с собой из крупных городов желание посидеть в хорошей таверне, остановиться в приличной гостинице, в которой хотя бы с потолка не капает. Приезжие, чья юность была через край, высыпали на улицы после рабочего дня, снимая дневной стресс выпивкой, танцами, а также менее сдержанными развлечениями. Немалое количество молодых магов, снующих по улицам, придавало деревне атмосферу студенческого городка имперской Академии магических искусств.

Если на главной площади встать спиной к часовне (до недавней поры это было единственное каменное здание в деревне) и посмотреть в сторону леса, то можно увидеть, освещаемый факелами, замок архимага. Именно в эту сторону сейчас был устремлен пронзительный взгляд путника в черной мантии. Изначально через деревню проходила всего одна нормальная мощеная дорога, постепенно у нее появилось Y-образное ответвление в сторону владений магистра магии. Архимаг любил тишину: склон пред его замком круглосуточно патрулировал элитный отряд охранников, прогоняя зевак и излишне перебравших студентов. Пока странник шел, улица волшебным образом изменялась: фонари сменились на магические, широко освещавшие окрестности призрачно-голубоватым светом. Ветер стих: дальше в дороге погодой управляла магия.

Показались первые стражники, хранившие покой его Всемудрости. Нанятые за настоящее имперское золото стражи были не простыми лентяями, годными лишь для разгона толпы крестьян, а профессионалами, достойными охранять знатную особу. Набор амуниции у стражников был прост и удобен: в него входила черная униформа, надежно прикрывавшая все тело и оставлявшая открытыми лишь глаза, меч, короткий и легкий, полтора локтя в длину. В голенище притаился засапожный нож. Выпуклости повсеместно на форме говорили о том, что под ней пластинчатый доспех. На груди три длинные пластины, прорывая ткань, выходили наружу, отливая серебром в свете фонарей. Было件нятно, что стражники были достойными представителями элиты Юга. Любой из них, одетый на тысячу золотых, стоил не меньше тысячи рядовых солдат.

В преддверии замка магистра тишину нарушал лишь писк – это в волшебных кулонах стражников роились духи воды. Волшебник-артефакторий зачаровывал водяные частицы, и те выполняли функции, согласно пожеланиям заказчика. В этих кулонах, например, помимо дополнительного освещения, заколдованной воде было приказано выявлять чужеродную магию. Когда все кулоны разом сменили цвет на красный, а стражи плотно обступили странника в черной мантии, стало件нятно: незнакомец явился не для развлечения.

Ни один из стражей не достал меч, не протянул руки, чтобы схватить незнакомца, не прикоснулся предупреждающе к рукояти, несомненно, острейших клинков. Выучка позволила охране оставаться абсолютно спокойной. Воины молчали. Взгляд их, ясный, пристальный, казалось, улавливал малейшее движение. Незнакомец стоял, слегка сутулясь, он смотрел сквозь стражей, не проявляя ни малейшего интереса. Поначалу могло показаться, что пластины на груди – для защиты сердца; может, они для того и создавались, но, когда вперед вышел воин с золотыми пластинами: стало件нятно, цвет пластин показывает ранг. Старший по званию

не закрывал лица. Он выглядел почти стариком, однако его движения, поза и осанка давали понять, что на пенсию ему ещё рано.

– Я бы попросил вас, молодой человек, сообщить скромному дедушке Эфэнди цель своего визита. Совсем здорово будет, если вы приложите к своим словам подтверждающие бумаги.¹

Старик улыбнулся, показавшись совсем уж безобидным, хотя и сам не знал, насколько сильно проглядывала его страшная сторона через эту добродушную улыбку.

– Я пришел бросить вызов архимагу, – спокойно ответил путник.

– Вам назначено? – все с той же «улыбкой» спросил командир стражей.

– Дуэль магов не подразумевает уведомления, так прописано в законе.

Странник вздохнул: ему явно докучало чужое незнание.

– Попрошу вас представиться, – не меняя тона, сказал Эфэнди.

– Энтинус Дзе. Вот мои бумаги, – мужчина откинул капюшон, освободив пшеничные пряди, и протянул свиток, скрепленный тяжелой смоляной печатью столичной магической Академии.

– Документы в норме, – сказал старый страж, ознакомившись с пергаментом. – Вы не будете против, если мы вас сопроводим?

Командир стражи сделал изящный жест, приглашая странника пройти с ними.

– Мне все равно, – Энтинус двинулся дальше. За ним бесшумно следовали десять стражей и сам Эфэнди.

Впереди, на вершине стены, что окружала поместье магистра, засуетились огни: видимо, Эфэнди уже сообщил в замок об их прибытии. Энтинус с досадой вздохнул.

– Что-то не так, уважаемый? – поинтересовался страж.

– Не люблю излишнее внимание, толпы ротозеев раздражают, – угрюмо ответил волшебник.

Начальник стражей усмехнулся:

– Тогда Вам надо было бросать вызов не достопочтимому магистру, а троллю в далёкой горной пещере.

Энтинус ничего не ответил, только ускорил шаг. Чем быстрее это все закончится, тем лучше.

Людей собралось немало, в основном, маги-ученики да прислуга поместья. Стражи выстроились в круг, огораживая собой площадку для предстоящей дуэли. Под сверлящие со всех сторон взгляды кислых физиономий, странник вышел на «арену». Начались томительные минуты ожидания. Магистр хоть и принял вызов, однако показываться не спешил. Из-за спин стражей начали доноситься нелестные возгласы, похоже, даже мысль о том, что кто-то вот так нагло явился к столь уважаемому человеку – подогривала толпу.

Пламя факелов встрепенулось, повеяло холодом, толпа зевак расступилась, словно вода под натиском масла. В образовавшейся прорехе показалась фигура, тяжело опирающаяся на посох.

– Приходить в столь поздний час – столь дерзко, столь неучтиво к старику, который уже отходил ко сну, юноша, – проговорил старик, входя в круг из стражей.

– Посылать вперед себя свою ауру для устрашения противника – тоже весьма грубо, – бросил Энтинус, усилив волну негодования среди людей, поддерживавших магистра.

Старик рассмеялся, ударил деревянным посохом, с тяжелым намерением оземь, призывая к тишине.

¹ (ىدنفا, ىدنفاآ) , – господин, повелитель, от новогреч. αἰνότης – правитель, начальник). Эфэнди [перс.](#) [араб.](#) [тур.](#) [таг.](#) *efendi эфэнде, эфэнде*

– А ты смелый, – из-под капюшона старого волшебника проступила озорная улыбка. – Твое имя «Энтинус», вроде? Ты знаешь, что ближний бой запрещен в таких дуэлях?

– Да, конечно, – странник закатал рукав на правой руке – обычной руке обычного человека. – Дуэль на основе очереди?

– Да, молодой человек, закон превыше всего.

Магистр также поднял рукав, явив выщербленную рунами и письменами кожу. Пальцы пронизывала леска, к которой крепилось множество оберегов. Вид руки мэтра магии был устрашающе гротескный.

– Твой ход, юноша, – сказал магистр, с жалостью глядя на руку Энтинуса – такую обычную, такую не магическую.

«Дуэль на основе очереди» проводилась по необычным правилам. Это было состязание на выносливость. Один маг атакует, второй защищается, потом они меняются ролями. И дуэль продолжается до тех пор, пока один из них не будет убит, не потеряет возможность сражаться или не сдастся.

– Я уступлю вам право первого хода, – произнес Энтинус.

– Ты уверен? Это может стоить тебе жизни. Ты ведь совсем не готов, давай отложим дуэль лет на двадцать, – мягко произнес магистр. —можешь даже пойти ко мне в ученики.

– Вы очень добры, мэтр, но прошу вас, начинайте, – холодно ответил странник.

– На «нет», как говорится... – вздохнул старик.

Старый волшебник поднял свою руку, направив указательный палец на Энтинуса, один из оберегов ярко сверкнул, слепящей вспышкой вырвалось заклятье. Шар сине-белого пламени устремился напрямиком в странника. Все вокруг, кроме стражей и соревнующихся магов, поневоле зажмурились. Шар попал в цель, создав мощный всполох света, за которым последовал громкий хлопок, однако Энтинус сделал круговое движение рукой, огонь расступился и растаял в воздухе.

– О-о-о, – удивился магистр. – Как интересно... Мало, кто способен легко рассеять мои чары.

По толпе пронесся вздох разочарования.

– Вы слишком добры. Без намерения убить, победить не выйдет. Вы меня проверяете? – вопросительно поднял бровь странник.

– Да будет тебе. Ты великолепно отразил моё лучшее оглушающее заклятье. Я заинтересован, чтоб тебя!.. – Старый волшебник поменял стойку, готовясь к защите, его глаза сверкнули. – Теперь твоя очередь.

Энтинус поднял руку. Медленно, обволакиваясь голубой слизью, кисть странника наполнялась энергией. В полумраке арены воцарилось молчание. Слизь, что была концентрированной энергией, стеклась в заклинание на ладони мага. Беззвучной вспышкой сорвался шарик, оставляя мерцающий след в прохладном вечернем воздухе. Магистр магии сделал несколько пазов руками, но шарик легко прорвал его защитные чары, как дырявит мокрую бумагу палец. Заклинание Энтинуса пронеслось над ухом старого волшебника, сорвав капюшон, и, опалив волосы. Улетев за спины зрителей, шарик ударился в крепостные ворота – тяжелые, деревянные, обитые сталью.

Дрогнула земля. От ударной волны повалились люди, словно бамбуковые домики южан во время урагана. Ставленные на века, ворота поместья магистра рухнули вовнутрь.

Воцарилась тишина, прерываемая лишь стонами упавших. Те, что устояли, выпучили глаза да пооткрывали рты.

– Ваш ход, уважаемый магистр, – сказал странник, стряхивая остатки энергии с руки.

Магия – это школа, набор ритуалов. А в любой школе всегда подразумевается долгий процесс подготовки. Создание оберегов, вычерчивание сложных линий, годы штудирования книг. Такие маги, как магистр, очерчивали и щербили даже самих себя. Маг, который просто

вышел и просто выстрелил, – либо жулик, либо... да нет тут никаких «либо», просто жулик. Однако жульничество еще надо доказать. Проблема только в том, что время поджимает: если маг не делает свой ход в течение минуты, ход переходит противнику. Все наблюдающие понимали: на этот раз странник не станет нарочно промахиваться.

– Я сдаюсь, – произнес магистр.

– Напоминаю, задержка более минуты – считается пропуском хода, – будто не замечая слов старого мага, сказал странник.

Энтинус уже поднял руку для повторного выстрела, когда почувствовал холодный, как сама смерть, металл клинка на своей шее. Пока он был отвлечен магической дуэлью, Эфенди незаметно подкрался к нему, возник из ниоткуда, словно лоскут тьмы, оторвавшийся от черноты наступающей ночи.

– Мэтр магистр пожелал капитулировать, – тихо, почти шепотом, произнес командир стражи. – Мы же не станем омрачать вашу победу смертью от моего клинка?

– Ваша правда, я спешу. Выдайте мою награду, на том и разойдемся.

Дуэль на основе очереди была введена Академией магических искусств, как способ развития новых поколений и прекращения монополии особо известных учителей. Награда велика: проигравший дуэль маг должен отдать своего лучшего ученика победителю. Таким образом, учителя должны не только уметь донести информацию до юных умов, но и быть на высоте в искусстве боевого волшебства.

Из толпы выбежал парень, высокий, худощавый, с грубыми чертами лица, крупным подбородком, явно сын местного пастуха.

– Ваша Всемудрость, не отдавайте меня! Он странный какой-то, жуткий!

Толпа, собравшаяся поглазеть на легкую победу магистра, отошла от шока, пошел шепот, быстро переросший в гул.

– Далта, мальчик мой, с введением этих дуэлей настали непростые времена, – старый маг вздохнул. – Однако букве закона обязан следовать каждый, иначе в ней не будет толку.²

Магистр поднял глаза на Энтинуса.

– В законе о передаче учеников есть пометка: передать нужно не самого сильного ученика, а ученика с самым высоким потенциалом, – вставил Энтинус.

Самые большие надежды магистр возлагал не на Далту. Взгляд лучшего ученика мэтра магии изменился, как и взгляды стоящих вокруг, все разом поймали себя на одной мысли.

– Я могу сам выбрать, проверив способности, – произнес пришелец.

– Похоже, сегодня мы не договоримся, – холодно проговорила вышедшая вперед женщина.

Ее голубые глаза отливали лазурью в свете факелов, перекрещенные руки поддерживали пышную грудь. Шелковое платье с высоким воротом выдавало высокое происхождение.

– Белла, я думаю... – занервничал старый волшебник.

– Не стоит себя утруждать, брат, ты и так уже сделал все, что мог, – не позволяя магистру вновь взять слово, его сестра Белла строго пригрозила пальцем, призывая к молчанию.

– Испокон веков, нашим родом правили мужчины, но, дорогой брат, меня не впечатлило, что ты проиграл в этой дуэли мою дочь.

– Дочь? – удивился странник.

Магистр прикрыл лицо рукой.

– Энтинус, прошу простить за эту сцену. Должен признаться: несмотря на твою победу, я собирался тебя обмануть, отдать другого ученика, а дочку сестры даже не показывать. Однако...

² Dalta – от «ученик», ирландский.

– Астра никуда с ним не пойдет. – сестра магистра вновь вмешалась в разговор, – это не обсуждается.

– Хочу напомнить: отказ передачи ученика – лишит магистра всех чинов и привилегий, – сказал Энтинус.

– Славно! Ведь это он должен понести наказание за поражение, а не двенадцатилетний ребенок, – Белла была неумолима.

Магистр скривился, в его выражении лица сплелись стыд, разочарование и гнев.

– Сестренка... Я уверен, что мы сможем разрешить ситуацию мирно, да?

– Ты цепляешься за соломинку, но я выслушаю, – будучи на голову выше мэтра магии Белла, сверлила брата взглядом сверху-вниз.

– Пусть Энтинус поживет в моем замке на полном обеспечении. Думаю, под твоим прищелчком ничего плохого не произойдет, – произнес старый маг.

Выглядел он так, будто вот-вот получит затрещину.

– Сожалею, но это невозможно. Меня ждут срочные дела, – отрезал странник.

– Значит не договоримся, – без капли сочувствия произнесла Белла.

– Хочу также напомнить, что теперь ваша дочь может обучаться только у меня. Другого варианта у неё нет. – добавил Энтинус. – Правила запрещают ей отныне учиться у кого-то еще.

– На нет и суда нет. Дамы нашей фамилии еще никогда не становились магами. Кроме того, магия, это ведь такое издевательство над нежным девичьим телом...

Беллу явно передёрнуло от своих же слов:

– Мне изначально такая идея показалась варварской, однако я позволила дочке учиться, рассчитывая, что ей быстро надоест бурчание моего «уважаемого» брата...

Тирада заботливой матери продолжалась бы еще, но ее прервал другой голос:

– А как же обучение, маменька?! – из-за статной фигуры Беллы показалась девочка.

Дорогие облачения плохо сочетались с детским лицом, однако положение обязывало.

– Ох, девочка моя, совсем тебе голову заморочили, – Белла приложила ладонь к щеке, всем своим видом выражая крайнее беспокойство. – Ничего страшного, выдадим тебя замуж, у меня есть несколько прекрасных столичных кандидатов.

– Я не хочу, мамочка, – девочка прослезилась. – Все мальчики – дураки, я хочу быть волшебницей!

Белла лишь развела руками:

– Что поделаться, видишь, твой дядя больше не магистр, не архимаг и, вообще, никто, так что мы, наконец-то, покидаем эту глушь и возвращаемся в столицу! – последние слова она почти выкрикнула.

– Ситуация действительно сложилась непростая, – Энтинус разглаживал брови, размышляя вслух. – С одной стороны, мать, по вполне понятным причинам желающая благополучия для своей дочери, которое пошатнется, если девочка отправится неизвестно куда и неизвестно с кем. С другой, я крайне спешу и не могу согласиться с щедрым предложением уважаемого магистра, даже учитывая обстоятельства, в которые я его загоняю этим своим решением...

Странник выдержал паузу. Убедившись, что все замолкли и слушают его рассуждения, волшебник продолжил:

– Однако есть и третья сторона – империя. При дворе, как и в Академии волшебства, давно ходит нехороший слухок, будто вы, уважаемый магистр, собираете личную армию.

– Это вздор! – оскорбился магистр. – при дворе все с ума походили?!

– Конечно-конечно, «вокруг одни дураки, а я – белый лебедь». Даже я не в курсе, зачем ты притаился в эту глушь, – добавила ложку дегтя в непростой разговор Белла.

– Самое плохое: если магистр не отпускает своего лучшего ученика, то вряд ли кто подумает, что некая заботливая мать спасает дочурку. Будь я имперским советником, то, в первую очередь, предположил бы: «Магистру плевать на звания и должность, ведь он хочет развязать

войну». Другой причины так легко отказываться от всех титулов и положения я не вижу. Вы, уважаемый мэтр, успеете подготовиться, чтобы встретить легионы? – закончил свою мысль Энтинус.

Магистр и Белла переглянулись. Мать прижала к себе дочку:

– Мы выезжаем немедленно! – крикнула Белла.

– Ничего не выйдет, сестра, – нахмурился старый маг. – Сюда, и правда, придут войска, а закончив тут, они найдут вас и казнят, как моих «погрязших во грехе» родственников.

На глазах девочки проступили слезы, а Белла вконец помрачнела, ее лицо исказила ярость.

– Видишь, к чему привело твое самодурство, – прошипела Белла.

– Дорога в ад вымощена благими намерениями, – процитировав древнюю, как мир, мудрость, магистр поднял глаза к усеянному звездами небу. – Да уж, давно во мне так не закипала кровь...

Все присутствующие, кроме Энтинуса, сделали шаг назад, увидев, как вокруг мэтра магии начал пульсировать воздух.

– Решила отомстить мне? За то, что я утащил тебя из столицы, от балов, пьянок с графьями...

– А ну, замолкни! – взвизгнула Белла.

На руках магистра затрепетали обереги. Аура старого мага вспыхнула, за клубилась и тяжелыми ледяными каскадами потекла вниз, оставляя иней на траве.

– С чего мне молчать? «Каждый, кто встает на моем пути – мой враг, а к врагам я не испытываю жалости!». Это фраза моего отца Обозревающего Небеса. Пусть все знают о твоих грязных делишках: пьянках, оргиях, транжирстве. И это при живом муже, который, к слову, командир первого легиона рыцарей святой церкви. А когда я, по доброте душевной, выдернул тебя из сей обители греха, ты вышла вперед сегодня, в час моего поражения, чтобы лишить меня всего, раскрыв мою лучшую ученицу. И вот я, оставшись без титула, без власти, никак не смогу остановить тебя от возвращения к блуду. Таков был твой план? Только, как вижу, ты не учла нюансы.

Странник все это время стоял, подняв брови: он, откровенно говоря, не ожидал такого развития событий. Белла и Астра молчали, дрожа под натиском ауры магистра. Старый маг прерывисто дышал, ему тяжело давались такие эмоциональные излияния. Вздохнув, мэтр магии повернулся к страннику.

– Прошу простить, Энтинус. Сор из избы не выносят, а я вынудил вас стать свидетелем этой сцены.

– Право, не стоит, мэтр, я все понимаю.

– Вы, хоть и молоды, однако показали невероятный уровень магического мастерства. Также, судя по вашим документам, вы закончили курс преподавателей магического ремесла с отличием. Не вижу причин отказывать вам, Энтинус, в передаче ученика.

Белла, хоть и подавленная аурой магистра, хотела возразить, но старый маг, предвидя это, отдал приказ Эфенди:

– Уведите мою дорогую сестру в замок, пусть в собственной комнате взаперти подумает над своим поведением.

Стражи сработали мгновенно: Белла не успела и рта раскрыть.

– Сэр, вы переехали сюда в надежде спасти сестру, что, само по себе, доставило вам неудобств. Забрав племянницу у такого добросердечного человека, я буду чувствовать себя чудовищем. Может, рассмотрим другие варианты? У вас много учеников...

– Не будем играть в благородство, Энтинус, – старый маг устало улыбнулся. – Вы знали, зачем идете. К тому же, мы увидимся вновь всего через месяц на аттестации учеников. Посмот-

рим, чему Астра успеет научиться у столь сильного мага. Думаю, я позволю Белле заказать немного вина, на этот раз пусть подумает над своим поведением, это станет для нее уроком...

– Мэтр...

– Удачи вам, – магистр неспешно отправился в поместье. Не оборачиваясь, он добавил: «Спасение сестры – не единственная причина моего переезда».

Энтинусу показалось, что он снова увидел мальчишеский задор в глазах магистра.

Люди расходились: время было позднее, все самое интересное уже закончилось. Вскоре на поляне перед выбитыми воротами замка остались двое: маг и девочка. Вдалеке можно было едва различить лишь фигуры стражников, они молча несли свой дозор.

– Что ж, к тебе обращались без титула, значит, ты из простых, – начала девочка, придя в себя.

– Идем, – позвал Энтинус.

– Иде... что? В смысле? Ты должен ждать, пока слуги не подготовят карету и не соберут мои вещи!

Странник никак не отреагировал, продолжая идти вниз с холма к деревне, дорогой, которой пришел.

– Стой, я сказала! – крикнула Астра.

Но все уже разошлось, а стражники подчинялись лишь приказам прямого нанимателя.

– Я не одета для похода, на мне платье!

Несмотря на все старания девочки, спина ее нового учителя неумолимо удалялась

– Гад! Деревенщина! – в Астре закипела ярость.

Но девочка понимала: если ее новый учитель сейчас уйдет, то унесет с собой ее единственный шанс стать волшебницей. Астре пришлось бежать следом.

Глава вторая

Северный лес

Час тихий, час безмятежный, когда студенты магистра, покутив вдоволь, отдыхают до нового учебного дня. Рабочий люд еще не готов покинуть теплую кровать, ждет пения птиц да первых лучей солнца. Все замерло, даже воздух кажется буквально осязаемым в темноте. По всей деревне можно было слышать лишь шаги. Шаги двух пар ног. Первая пара шагала твердо, широко, вторая семенила следом, едва поспевая.

– Можно помедленнее? – прошептала Астри. Девочка в дорогах туфлях на каблуках, приподнимая подол платья, чтобы не запутаться в нем, пыхла и чуть не бежала следом за уверенно шагающим учителем.

– Путь дальний. Уйдём с каменной мостовой – тебе будет проще.

– Знаешь, что, я, между прочим, леди... – Астри отвлеклась от перебирания ногами больше, чем следовало, споткнулась о предательски торчащий камень и... упала бы, разбив лицо, но Энтинус успел схватить ее за шиворот.

Как только девочка вновь обрела потерянное равновесие, то разразилась злобным шепотом:

– Да как ты смеешь! Знаешь, сколько стоит это платье, ты, деревенщина?!

– Дороже твоего носа? – Энтинус впервые слегка улыбнулся, а вконец разозлившаяся девочка издала звук – похожий на скрип, рычание и писк одновременно.

– А, ну, иди сюда! – голос, что они услышали, был знаком страннику.

Из переулка на них надвигалась большая округлая фигура. В свете факелов они увидели торговку яблоками.

– Подлец! Жулик! – торговка уже хотела схватить Энтинуса за грудки, но тот сделал два быстрых шага назад. – Кинул монету, я ее несколько часов искала, спать не шла, а ее нет!

– Скольких еще людей ты обманул? – встала на сторону бабки Астри.

– Будто это я заставил ее ковыряться в земле? Люди часто следуют за тем, что сверкнуло вдали, порой, даже не понимая, что это, – бросил Энтинус, обращаясь к Астре, торговку он упорно не замечал. – Идем уже. Ты достаточно отдохнула, Астри.

Девочке вновь пришлось догонять своего длинноногого учителя. Удаляясь от деревни, они все еще слышали крики торговки.

– Не называй меня «Астри», – наконец, прервала тишину девочка.

– Это разве не твое имя? – изумленно заломил бровь странник.

– Меня зовут – Росса-Белия-Астрату фон Заубер. «Астрой» меня родственники ласково зовут, так что, не смей повторять.

– Слишком длинно. Покороче никак?

– Этикет требует: «госпожа фон Заубер», никак не меньше.

Энтинус лишь улыбнулся на высказывание Астры.

– Чего улыбаешься? Я требую отношения, подобающего леди! – злобно фыркнула девочка, притопнув ножкой.

– Может быть, «госпожа фон Заубер» изволит яблочко? – Энтинус ловко достал из рукава большой красный плод, начав вытирать его о мантию.

– Ты его еще на земле поваляй, вор! – презрению девочки не было предела.

– Ты все не так поняла, – глядя в глаза своей ученице, странник ловко надкусил яблоко. – Я не вор, просто взял фруктов в качестве компенсации морального ущерба.

– Вот сам и жуй их! – отрезала девочка. – А для леди яблоки надобно помыть да почистить, тюфяк.

Тем временем, их встретили толстые стволы северного леса. Деревья, сцепившись кронами где-то в небесах, напоминали огромного тысяченого монстра. Из глубин чащи доносились странные стрекочущие звуки, не свойственные обычным животным или птицам. Лес предупреждал случайных путников: сунуться внутрь – значит, попасть в лапы неведомых монстров.

– Ты... куда меня, вообще, ведешь? – голос Астры дрогнул. Звуки из чащи не предвещали ничего хорошего.

– Следуй за мной, – Энтинус уверенно шагнул в северный лес.

– Спятил?! Туда нельзя: там, знаешь, что водится?! – Астра боялась идти за учителем, но отстать от него было куда страшнее. – Нас точно сожрут!

– Не волнуйся, если пойдем быстро, никто не заметит.

– Так и знала, – у девочки проступили слезы. – Ты просто сумасшедший!

Хвойная подстилка хрустела под ногами, кроны деревьев не пропускали свет лун. Лесные великаны ждали, возбужденно дыша, словно сектанты, склонившиеся над телом девственницы.

– Боишься? – Энтинус, наконец, остановился и обернулся.

– Конечно! Ты хоть знаешь, куда идти?

– Знаю, – странник прислонился к стволу древней сосны, наблюдая за девочкой, которая, улучив момент, уселась на пенек, пытаясь отдышаться.

Госпожа фон Заубер вздохнула, именно так, как полагалось госпоже при разговоре с холопами, как учили.

– Дядюшка сделал одолжение этой деревне, этому захолустью, – Астра пыталась говорить гордо и высокомерно, но дыхание, сбившееся из-за ходьбы, мешало. – Его сила и мастерство магии искоренили все местное зло.

– Тогда нам нечего бояться. Верно?

– Нет! – девочку раздражала явная глупость нового наставника. – Так только говорят, что искоренил, на самом деле, просто прогнал. Но любое зло тянет к магии, как мотылька к свету. Поэтому самое опасное место – это как раз граница сил дяди, именно здесь собрано все зло. Теперь понял? Ровно то место, куда дядя не дотягивается, и есть рассадник зла.

– Быстро пройдем, избегая нежелательных встреч...

– А с теми, кого встретим, ты мне предлагаешь биться? Я от тебя даже толики ауры не ощущала за все время.

– Это потому, что...

– Потому что ты жулик! Вот, смотри! – Астра зажмурилась, ее тело окружило слабое голубоватое свечение.

Пока она сидела, зажмурившись, показывая «грязному холопу» свою ауру, из-за соседнего дерева вышла химера. Волшебное существо, что-то среднее между тигром и лосем.

– Видишь, каждый маг так может, а ты? – прошептала девочка, дрожа от усилий.

Никакого ответа не последовало, ни звука, вместо этого сильно заложило уши, и на тело навалилась невыносимая тяжесть – явные признаки сильной, дикой, чужой ауры. Когда девочка открыла глаза, то хотела закричать, но голос ей не повиновался. Все, что ей оставалось – это только наблюдать.

Рога твари сияли, будто были сотканы из энергии, здоровенные лапы по-кошачьи мяли землю, периодически обнажая молочно-белые когти, не меньше локтя в длину. Огромная тварь, даже стоя на четырех лапах, была на две головы выше Энтинуса. У Астры не было сил даже заплакать, химера была готова к броску, и девочка уже чувствовала скорый конец, холодное дыхание смерти.

Странник, оттолкнувшись от дерева и лениво разминая шею, встал между девочкой и химерой. Внимание монстра переключилось на Энтинуса, но повел себя зверь в этот раз иначе – он замер. Настороженно принохиваясь, химера начала ходить туда-сюда. Тиски чужой ауры на горле девочки разжались, но она не решалась издать и звука. В глухом лесу почувствовался легкий ветерок, Астри ощутила вторую ауру. Это была не агрессивная аура голодного магического зверя, не аура готового к бою мага, преисполненного боевой ярости. Такого, Астри, леди фон Заубер, вращавшаяся всю жизнь в кругу волшебников, никогда не чувствовала.

Астри:

Я плохо помню ту встречу. Обрывочно, словно во сне. Энтинус встал на мою защиту, аура, которую он выпустил, была живой, говорящей. Энергия учителя несла в себе видение, и это единственное, что навсегда осело в моей памяти: одинокий путник саванны, что наткнулся на спящего под деревом льва. Лев не был голоден, не был зол, он просто отдыхал, его гриву медленно колыхал ветер. Приоткрыв один глаз, зверь, казалось, задал всего один вопрос: «Какое дело у тебя к королю?»

Ауры учителя и химеры столкнулись. Этот язык, что древнее любого человеческого, дал твари понять, кто перед ней, дал понять, что ей нужно отступить. Это был мой первый урок.

Когда тварь скрылась за деревьями, странник обернулся к девочке. Держа кулачки сжатыми у груди, Астри взглядом, подернутым дымкой, смотрела в ту сторону, куда трусливо убежала химера.

– Идем, – произнес странник.

Астри тряхнула головой и шлепнула себя по щекам, стараясь выйти из ступора.

– Что это было? – девочка неловкими шагами побрела за учителем.

– Я просто добавил в ауру нужные эмоции.

– Какой-то новый тр-р-рюк? – Астру трясло, словно от холода.

Не в силах больше держаться, девочка легла на бок, просто на землю, сжавшись в позу эмбриона.

– Ш-ш-што с-со мн-ной? – юную волшебницу пробивала мелкая дрожь, зуб на зуб не попадал.

– Все существа имеют ауру, даже если не знают об этом. Животные более чувствительны. Силен ты или слаб, твое настроение, даже душевные терзания – все это зверь может ощутить. Я всегда скрываю свою ауру, поэтому химера меня даже не заметила. То, что я добавил эмоции в ауру, не трюк. Аура – энергия души, покинувшая тело, а поскольку каналы души проходят через мозг, энергия цепляет частичные образы и воспоминания. Проще говоря, нечищенная аура – полное отражение тебя самой. Скажи, чем привлек зверя твой выброс ауры?

– Н-не знаю, – губы Астры посинели, под глазами появились синяки.

– В этом выбросе химера увидела: маленькую, испуганную, слабую девочку. Добыча что надо.

– М-мне п-плохо... – Астри тяжело дышала.

– Конечно. Энергия, что течет в нас, является естественным щитом от магии. Ты сначала потратила все, что у тебя было, на выброс, а после получила удар дикой аурой, – Энтинус присел на корточки, провел рукой над своей ученицей.

– Не бойся, повреждений нет, однако твое нутро получило сильный шок, продлись это дольше – начались бы внутренние кровотечения...

За монологом странник не сразу заметил, что ученица перестала реагировать.

– Потеряла сознание?..

Астра:

Тёмная и заросшая подлеском часть пути, видимо, осталась позади. Сквозь кроны пробивались лучи солнца, заставляя открыть глаза. Мне плохо, очень... Такая слабость, хочу спать дальше... стоп! Мысль, которая мгновенно заставила меня прийти в себя: «Меня несут на руках».

– А, ну,пусти! – я попыталась вырваться, однако мне это не удалось.

– Очнулась, наконец. Вовремя, – лицо учителя было прямо надо мной. Взгляд больших голубых глаз, казалось, пронизывал меня насквозь.

– Под ноги смотри, уронишь!

Он такой странный, как будто не от мира сего.

Меня, наконец, поставили на ноги, достаточно аккуратно, должна заметить. Правда, совершенно без надлежащих манер! Я – леди или кто? Судя по пеню птиц, уже далеко за полдень.

– Сколько часов я... спала?

– Больше шести.

– И ты меня нес на руках все это время?

– Да. Говорил же: нам спешить надо.

– Спешить надо... Будто такой, как ты, мог не воспользоваться ситуацией, особенно, когда столь прекрасная юная леди была столь незащищена.

– Ситуацией? – Энтинус вопросительно поднял брови.

– Забудь! – он либо, правда, не понимает, либо...

Ох, он же жулик, этим все сказано. Все-таки, я еще совсем вялая. Сначала хотела зевнуть, как дома, в своей постели, однако вовремя вспомнив, где нахожусь, прикрыла рот платочком, как полагается истинной леди.

Путники оказались на опушке, позади остался тяжелый, темный хвойный лес, впереди изгибались в причудливом танце нежные березки. Несколько часов они еще шли, каждый наедине со своими мыслями. Энтинус не сильно торопился, так что Астра даже не устала. Проходя мимо очередной березы, они неожиданно провалились сквозь тонкое, невидимое полотно. Юная ученица, будучи вся в себе, чуть не захлебнулась: так сильно у нее перехватило дыхание. Взгляду путников открылся вид на небольшой деревянный домик, которого не было еще мгновение назад.

– Уф! – неожиданный переход напугал Астру.

– Это... – хотел было объяснить Энтинус.

– Знаю! Не учи! – девочка подняла палец, в пример своей матери.

– «Барьер-граница», защищает определенное место от чужих глаз, заклинаний поиска средней ступени, а также от прохода живых существ без разрешения хозяина, стоимость не менее двадцати золотых.

– Ответила, как на уроке, – в этот раз Энтинус улыбнулся по-настоящему.

– А не надо учить меня тому, что знает любой начинающий! Хах, и не жалко защищать таким дорогим заклинанием прогнившую халупу?

– Не суди по обложке, – странник направился к двери.

В доме была только одна комната. Камин был пуст, но в нем плясало нежно-алое магическое пламя, робко разгоняя царящий внутри полумрак. У камина стояли мягкое на вид кресло и круглый деревянный столик. Пол устилал мягкий, пружинящий ковер.

– Пламя в камине – пять золотых, – девочка по привычке подняла руку, чтобы сказать, как положено в академии.

– Вас учат, в первую очередь, ценам?

– Это очень важно! – Астра сняла обувь и помяла пальцами ног ковер. – Много радости, знаешь, выучиться магии и помереть с голоду.

– А сколько бы ты взяла за заклинание, которое позволит тебе больше не нуждаться в еде и воде?

Девочка бросила на своего наставника крайне недоумевающий взгляд. Ее голубые глаза в свете камина сияли.

– Заклинание, что убирает чувство голода, только само чувство, от десяти золотых, а то, что ты сказал... эх...

– Давай начнем обучение, и магия откроет тебе свои тайны.

– Вот так сразу? С порога? Деревенщина, где твои манеры? Даме, после такого похода, нужен, минимум, день в теплой ванне. Хотя-я-я, в такой-то лачуге...

– Твой квалификационный экзамен через месяц, не слишком ли ты разбрасываешься временем? А душ вон там, – Энтинус указал на маленькую дверь, слева от камина.

– Душ?

– Место, где можно помыться. Я пока раздобуду поесть.

Астра тяжело вздохнула, но все же пошла туда, куда указал наставник. Энтинус ждал, не спешил уходить, его дом сложнее, чем кажется. Через две минуты, из душа, раздался громкий вопль. Странник бросился на помощь, застав ситуацию, от которой чуть не расхохотался. Астра стояла в полотенце и, как котенок, фыркала на кабинку, из которой доносился шум воды. От неожиданного появления учителя она завизжала и залилась краской.

– Вон! Прочь! Извращенец!

– Ты в полотенце, мне ничего не видно. Может, тебе помочь? – Энтинус не переставал издевательски ухмыляться.

Астра, издав звук плохо настроенной скрипки, запустила в учителя попавшим под руку деревянным тазиком, но Энтинус легко отбил бросок рукой. Он вышел за дверь, облокотился на нее и успокаивающим голосом сказал:

– Оденься, я подожду, потом научу тебя пользоваться водой.

– Урод! – услышал он с той стороны.

– Здесь две ручки: эта отвечает за холодную воду, а эта – за горячую. При правильном балансе можно настроить нужную температуру, – терпеливо объяснял Энтинус, уже остывшей, однако, все еще краснеющей и злой Астре.

– Да, поняла уже, не тупая! Выйди!

– Еще пара нюансов, – сложно было понять, учитель старается вывести ее из себя еще больше или действительно хочет помочь. – Вот это – средство для волос, шампунь зовется, а вот это...

– Это мыло! Я вижу!

– Да. Грязное сложи здесь, вот тебе одежда на время, – Энтинус взял с полки зеленые штаны с рубахой. – Примерно твой размер.

– По-твоему, я буду носить это крестьянское тряпье?

– Ходи в грязном, – Энтинус усмехнулся и вышел.

Несколько часов из ванной доносился шум воды. Когда Астра вышла, то увидела учителя, развалившегося в кресле и курящего трубку. Всю комнату заполнил белесый дым. Девочка кашлянула.

– В этом сарае, действительно, нет окон? – Астра пыталась отмахнуться от дыма, но тщетно.

– Не люблю окна, с ними я будто в аквариуме, – не оборачиваясь, бросил учитель.

– Тогда кури на улице, я не могу дышать, – девочка открыла настежь дверь.

– В крыше есть люк, – Энтинус потянул рычаг, створки открылись, позволяя сквозняку вытягивать дым. Только сейчас странник посмотрел на Астру.

Девочка все же переделалась в чистое и теперь, нахмутив бровки, и, уперев ручки в бока, стояла у входной двери. Длинные рыжие волосы юной госпожи фон Заубер были мокрыми, отчего приобрели бордовый оттенок. Энтинус отложил свою трубку и встал.

– Сядь, пожалуйста, – учитель указал на второе кресло, которое он, судя по всему, принес, пока Астра принимала душ.

– Зачем?

– Надо высушить твои волосы, иначе простудишься.

Энтинус достал еще одну странную штуку, которая зашумела в его руках, выдувая горячий воздух. Девочка сначала отпрянула, однако, понимая бесполезность споров, села в предложенное кресло.

Несколько минут прошли в молчании. Девочка слышала только шум этой самой сушилки для волос да наблюдала за Энтинусом, перебирающим её волосы. Ученица вздохнула.

– Даже гребня для волос не взяла.

– У меня имеется, – учитель открыл шкафчик над камином.

– Фу! Не буду же я твоим пользоваться.

– Он совершенно новый, – странник сунул гребень прямо под нос девочке. – Видишь?

– Откуда у тебя новый?

– Я готовился, – улыбнулся Энтинус.

– Будто заранее знал, что учить девушку будешь.

– Может, и знал.

– Вроде простолюдин, а вон какую гриву отрастил, любой дворянин позавидует. Мне, конечно, это на пользу, ухаживать умеешь, – вела монолог Астра, пока учитель ее расчесывал.

– Как уложить? Косички, хвостики, что-нибудь посложнее? – с видом бывалого мастера поинтересовался Энтинус.

– Ты человек, талантливый во всем? – Девочка повернулась к учителю с недоумевающим лицом, – Откуда в тебе это?

– Хочешь услышать историю моей жизни? – улыбнулся Энтинус.

– Мне не интересны ни ты, ни твоя жизнь, – Астра отвернулась, позволяя дальше себя расчесывать. – Странненько, крестьянин, даже по воле случая обучившийся магии, в твоём возрасте будет знать только магию.

Закончив с волосами девочки, Энтинус поставил на столик миску. «На скорую руку», бросил он. Астра понюхала, поковыряла ложкой, попробовала.

– Со специями переборщил, деньги переводишь. Серебряных приборов, небось, нет?

– К превеликому сожалению, – съязвил учитель.

– Чему учить будешь? – задала вопрос Астра, когда Энтинус принес чай и уселся в кресло напротив.

– Исходить буду из того, что ты уже умеешь. Как в ваших краях используют ауру?

– Как и везде, испускают в магическом кругу для активации заклęcia.

Еда уже порядком остыла, но, видать, правда, была чересчур пряной, поскольку девочка запивала жидкостью каждую ложку. Голод брал свое, отказаться она не могла.

– Либо выпускают для подавления воли противника, как дядя или та химера.

– Количество маны всегда фиксированное?

– Врожденное. У кого-то – больше, у кого-то – меньше. Есть те, у кого вообще нет, такие магами стать не смогут. К чему, вообще, этот вопрос, мы не на экзамене, чтобы я тебе тут учебник цитировала.

– Мне важно твое отношение ко всему этому. Скажи, будь у тебя неприлично много энергии, как бы ты ей распорядилась?

Астра вздохнула. То ли от остроты еды, то ли от того, что ей нужно отвечать на такие вопросы.

– Ясно же... в магическом кругу для концентрации энергии используются драгоценные камни, органы волшебных существ и прочие вещи. Будь у меня много маны, я бы вовсе не использовала ритуальные предметы, снизив, тем самым, стоимость заклинаний. Я процитировала слово в слово отрывок из большой Энциклопедии магии, ставь мне «отлично», и, завязывая с этим допросом, господин «Великий преподаватель».

– В первую очередь, я научу тебя, как увеличить запас энергии.

Астра отставила пустую миску и вытерла губы платочком. Взгляд ее был переполнен недоверием.

– Странный ты. Такой секрет, если, конечно, это правда, можно продать за... – девочка задумалась, – В общем, если продать его профессорам магической академии, то они будут содержать тебя всю жизнь, удовлетворяя все твои прихоти. Выпивка, блудницы, много выпивки, чего еще там вам, мужикам, надо? Пожрать? Хватит уже смеяться!

Энтинус, действительно, не мог сдержать смеха, аж прослезился.

– Там, откуда я родом, это вовсе не секрет, хочешь попробовать?

– Что для этого потребуется, сердца тридцати девственниц?

– Нет, лишь присесть на этот чудесный мягкий ковер.

Учитель и ученица уселись друг напротив друга. Энтинус поставил перед Астрой деревянный ящичек.

– Для начала научу тебя магическому осязанию. Прошу, не делай такое лицо, я объясню. Положи руку на ящик и наполни его своей энергией.

Девочка сделала, как попросил учитель. Астру окружила аура, она зажмурилась, изо всех сил выдавливая из себя энергию.

– Подожди, – Энтинус схватил ее за руку. – Не так.

– Не прикасайся! – Астра аж запыхалась от натуги.

– Выпускай только рукой...

У девочки появилось озадаченное выражение лица, поэтому Энтинус поднял руку, и показал, как надо. Рука учителя засветилась синим.

– Тогда покажи сначала, какой магический круг для этого использовать, какие формулы произносить, а не издевайся.

Учитель покачал головой.

– Мы сейчас работаем с аурой и энергией в чистом виде, ничего, кроме твоей души и воли, не требуется. Ты ведь чувствуешь, как энергия выходит из тебя, чувствуешь это тепло, что распространяется вокруг? Направляй его, повелевай им. Давай для начала более простое упражнение выполним.

– Давай без «давай», – Астра зевнула, на сей раз по-простому, по-крестьянски, во весь рот. – Я устала, хочу спать, завтра продолжим.

– Тебе напомнить про недостаток времени?

– А тебе напомнить, что ты меня мучаешь с тех пор, как от дяди забрал?

– Выполни одно упражнение и иди спать, договорились?

– Ты ведь все равно не отстанешь? Давай быстро, приставучий.

– Начни выпускать ауру медленно, по чуть-чуть, сконцентрируйся на своих чувствах, а затем направь ее вверх. Не напрягайся, мышцы в этом деле не помогут, используй свою волю.

Астра закрыла глаза. Девочке трудно давалось то, о чем она понятия не имела, однако по мимике было видно, что она интуитивно начала разбираться. Учитель, правда, не подумал, насколько весело будет наблюдать, как Астра пытается управлять энергией с помощью бровей. У девочки мало маны даже на одно упражнение, поэтому, когда голова Астры начала светиться сильнее, чем остальное тело, учитель отправил ее спать.

Ученица мага не помнила, как уснула, даже не помнила, где. Когда девочка поняла, что проснулась, усталость от произошедшего накануне добавилась к утренней слабости. Астра лежала под одеялом в том самом кресле, в которое перенес ее учитель. Кресло оказалось очень мягким и раскладывалось в весьма сносную кровать. Утренняя нега могла быть нарушена в любой момент, посему Астра наслаждалась каждым мгновением.

В замке дядюшки с раннего утра начинался хаос: бегали ученики, прислуга. В ее покои буквально влетали бонны, каждая из них считала своим долгом поднять юную госпожу, как можно раньше, и дать «наиважнейшие» указания. Сейчас все происходило иначе: вокруг ни единого звука, кроме пения птиц.

Как-то раз одна из бонн, пожилая, но весьма бойкая дама, рассказала Астре, как по пению птиц определять время.

«Господи, уже почти полдень!» – Эта мысль заставила Астру резко сесть в кровати. Через столик в таком же кресле спал Энтинус. Темноту в домике разгонял лишь свет, проникающий через многочисленные щели в стенах.

Астра встала, освежилась в ванной, расчесалась, а затем нависла над все еще спящим учителем.

– И кто это у нас попусту растрчивает время?

– Ланчи, отстань, обычному телу, – пробормотал Энтинус.

– Чего?

– А, это ты?! Дай пять минут, потренируй пока контроль, – с этими словами учитель перевернулся на другой бок.

– Я сейчас магию холодной воды на тебе потренирую! – разозлилась девочка. – Да и кто такая Ланчи?

Энтинус сел и принялся хрустеть суставами.

– Все затекло. Ты что, ревнуешь?

– Вот еще, до тебя мне дела нет. Лучше про «обычное тело» расскажи, ты оборотень какой?

– Ланчиссия – имя сестры моей младшей, она осталась на моей родине.

– Издеваешься? Сказала же – плевать мне!

– А про второе... это потом, как остальному научишься.

– Так учи, а не дрыхни! – Астра резко развернулась, стряхнув на учителя капли с влажных волос.

Глава третья

Алая сеть

Астра:

События последних суток буквально перевернули мой мир. Странный учитель, который выглядит слабым, совсем не магом даже, однако его действия наполнены уверенностью. Энтинус учит меня не менее странным вещам, о которых, я уверена, не слышал ни один маг в мире. Где-то в глубине души чувствую, конечно, если его тренировки принесут плоды, то я превзойду даже дядю, но пока я ему не верю. Ни капли.

Дом здесь тоже странный: вроде халупа халупой, но защищен дорожным барьером, напичкан магическими диковинами... Хотя в некоторых я чувствую не магию, а какую-то дружную энергию. Еще и это его бормотание спросонья. Я точно должна узнать, что он скрывает!

Первый шок и первое впечатление прошли, время полетело быстрее. Хотя жить в одной комнате с мужчиной для леди, вроде меня, с благородным воспитанием – сродни блюду, но отсутствие привычных раздражающих факторов действует успокаивающе. Всю первую неделю я училась контролировать свою энергию, выпускать ее из нужных частей тела. Природный талант и гибкость ума позволили мне избежать всех неприятностей, даже с таким учителем...

Ну, почти всех.

На третий день моего пребывания в домике Энтинуса, учитель отправился на охоту. Тут-то мне и пришла в голову невероятная идея. Что нужно народу? Правильно – хлеба и зрелищ. Покажу этому крестьянину свои способности – сразу меня зауважает.

Нет, ну, правда. Нельзя же меня, выпускницу академии, считать совсем неумехой, особенно учитывая мою длинную магическую родословную. Конечно, мой папенька далек от магии, как земля далека от небосвода, но вот дедушка – хи-хи-хи... О да, я покажу Энтинусу спектакль!

Учитель всегда делал одно и то же каждый день. Сначала, как проснется, он отправлялся на охоту, даже не умывался. Разве так можно? Я без воды глаза протереть не могу, а он... грязнуля.

Так о чём я?! А, да! Энтинус, когда разделяет тушу – складывает все внутренности в мешок, а потом выбрасывает. Во-первых, это кощунство, так с едой поступать нельзя (на мой вопрос о причине, учитель ответил, что не ест органы, не любит их), а, во-вторых, это натолкнуло меня на мысль.

Уловив момент, когда Энтинус отвернулся, я утащила мешок потрохов. будем считать, что это урок от учителя Россы. Энтинус всегда просыпался поздно, поэтому пока он дрях, я успела начертить позади домика магический круг. С улыбкой до ушей я побежала к припрятанной добыче. Мешок по пути мерзко хлопал. Аккуратно, двумя пальцами взявшись за мокрый низ мешка, я вывалила содержимое поверх магического начертания. Звуки, запах... Гадость неопиcуемая, однако, чего не сделаешь во имя искусства!

И вот настал момент истины. Мои руки легли на внешний контур магического круга – все, как дядя учил. Отвернувшись и задержав дыхание (смотреть на «это» было выше моих сил), я направила энергию в руки. Способ Энтинуса – сосредотачиваться на части тела, из которого выйдет мана, – тоже пришелся весьма кстати. Без этого пришлось бы сидеть в центре среди трeбухи... Даже дядя так не умеет, хоть он и магистр.

От размышлений меня оторвала вспышка. Похоже, в заклинании что-то пошло не так...

Лицо окатила волна раскаленного воздуха. От боли я попыталась вдохнуть. Зря. Появилось чувство, будто мне в глотку запихали морского ежа. Смерть от такого – позор. В ожидании неизбежной смерти я зажмурилась. Огненный вихрь уничтожил все в радиусе нескольких метров, а я... чудом избежала печального финала своей истории.

Прямо передо мной с недовольной миной стоял Энтинус. Уф! Он заслонил меня своим телом? Спас? Ну, конечно, спас, это ведь его работа!

– Ты совсем тупая?!

Ой, и чего он так злится-то?! Я ведь ему свою магию показать хотела. Эй! Почему я плачу? Начала тереть глаза, но слезы не останавливались, пришлось отвернуться.

– Тратишь время на бесполезницу, занимайся тем, что я поручил, – выталил учитель, захлебываясь от гнева.

Хватит так со мной разговаривать! Видишь, я плачу?! Думаешь, мне не страшно? Я так хочу поскорее выучиться, стать настоящей, сильной волшебницей. Почему Энтинус этого не понимает? Закончив гневную тираду, учитель ушел в дом, оставив меня одну сидящую на земле...

Больше он мне свою злость не показывал никогда. А в случае ссор просто отшучивался. Даже не знаю, бесит ли меня это. Сложно забыть, как меня спас этот крестьянин. В романах обычно (да, я читающая), когда девушку спасает внезапно появившийся герой... так! Даже не хочу представлять себя рядом, он же старик в сравнении со мной!

Кстати, от моей «магии» прогремел взрыв такой силы, что земля расплавилась, а на учителя ни царапины. Монстр! Вообще, все перед ним уцелело, в том числе и я. Это приём с аурой, которому он меня учит? Я просто обязана научиться всему, что знает Энтинус, получить всевозможные знания!

В конце первой недели мы вновь перешли к упражнению с ящичком.

– Наконец-то, а то я чуть со скуки не померла! – сказала Астра, разместившись на ковре в домике учителя. – Невозможно целыми днями медитировать.

– Значит, стремление избавиться от скучных тренировок стало хорошей мотивацией, – улыбнулся Энтинус. – Сможешь теперь наполнить ящичек?

– Проще простого! – ученица была полна энтузиазма.

– Осторожней. Не взорви ящик изнутри. Спокойней, – напутствовал Энтинус.

– Ух! Я чувствую в себе столько сил! Мана так и плещет! – Астра была на взводе, энергия буквально сочилась из всех ее пор.

– Энергию только в руку, и давай без лишней эйфории.

– Не бурчи, знаю я, – Астра сжала кулак, и вся энергия потекла в правую руку.

Глаза ученицы пронзил ужас, проступили слезы, девочка затрясла рукой, будто обожглась.

Энтинус тяжело вздохнул, «я же говорил» – как будто звучало в его взгляде.

– Б-больно...

– Ну да, – Энтинус вновь вздохнул.

– Не причитай, как бабка, лучше скажи, что не так.

– Каналы души, как, собственно, и любые другие проводники, имеют свою проводимость... тавтология... в общем...

– Как алхимическая трубка, которая лопнет, если подать сильный напор? – догадалась Астра.

– Да, верно, поэтому не стоит пускать столько.

– Каналы души лопнут? Такое возможно?

– Астральное тело не имеет прочности. Лопнут не каналы, а твоя рука, например. Будь аккуратней, продолжим тренировку.

В глазах ученицы все ещё стояли слезы. Когда она положила руку на ящичек, энергия совсем не хотела подчиняться девочке.

– «Боль души совсем не такая, как обычная, – подумал Энтинус. – Девочка обожглась один раз и теперь боится».

Астра, действительно, вся дрожала. Пострадавшая рука болезненно пульсировала.

– Давай передохнем. Может, помедитируешь? – Энтинус попытался поддержать ученицу. Девочка убрала руку с коробки и бросила на учителя обиженный взгляд.

– Пусть боль пройдет, а ты пока ответишь на мои вопросы, – неожиданно спокойно сказала ученица.

– Астра...

– Госпожа фон Заубер. Это первое. Второе – я всегда буду чувствовать такую боль от приема с управлением энергией, которому ты меня научил? Если так, то нам нет смысла это учить.

– Не всегда, – учитель отрицательно покачал головой. – Это тоже тренируется.

– Дальше. Какие последствия от такого перенапряжения?

– Зависит от степени напряжения. Душа нагревается и расширяется при проходе через нее маны. Внутренний ожог, гематомы, может даже взорваться рука.

– Плохой ты учитель, ни о чем не предупредил меня, не дал теоретическую часть, а если бы я калекой осталась...

– Не осталась бы. – уверенно произнёс Энтинус. – Я, может, и допускаю ошибки в обучении, но процесс контролирую и не допущу, чтобы ты пострадала.

– Я-я-я... Не слишком ли сильно ты в себя веришь? – девочка вздохнула. – Давай мне больше информации, хорошо? Уж лучше ты прикрикнешь, чем моя рука вот так болеть будет.

– Договорились, – Энтинус улыбнулся.

Астра вновь положила руку на ящичек. Несколько минут оба молчали. Контроль девочки оставлял желать лучшего, мана шла не только в руку. Энергия распространялась по всему телу Астры, покидала его в виде ауры и растворялась в воздухе. Энтинус молча наблюдал, он понимал, что девочке и так трудно сконцентрироваться, боль еще не прошла.

– Вроде заполнила ящик, дальше что?

– Мана – часть тебя, ей ты, как пальцами, можешь многое вокруг ощупывать и ощущать. Сконцентрируйся и скажи, что лежит внутри.

– Все твоё обучение такое будет? «Делай, что говорю, и как-нибудь научишься»? Да?

– Свою голову не пришьешь, собственные чувства не передашь. Местная магия завязана на ритуалах, магических кругах, формулах. Я же – учу тебя с помощью воли повелевать энергией, в этом случае помогут лишь ощущения.

– Все равно не забывай про теорию, – Астра вновь пригрозила пальцем, в этот момент она стала очень похожа на мини-версию Беллы, своей матери.

– Кстати, это не мое дело, однако я все же спрошу: твоя мама как-то омолодила себя? Уж очень большая у нее разница в возрасте с магистром – твоим дядюшкой.

Астра лишь пожала плечами:

– Я слышала, что, когда мама родилась, дядюшка уже был стариком, больше мне неизвестно.

Учитель усмехнулся, но промолчал.

– Ты обещал про душу рассказать.

– А как же тренировка?

– Я наполняю ящик маной, вроде что-то чувствую. Разве нельзя параллельно слушать лекцию?

– Можно, – кивнул учитель. – Ты знаешь, как устроен человек изнутри?

– Кровь да мясо, – не задумываясь, ответила девочка.

– Это все?

– Магом-медиком становиться не собираюсь: гадость. Брезгливая я.

Энтинус задрал рукав мантии.

– У человека по всему телу проходят кровеносные сосуды, самые разные – от крупных артерий до микроскопических капилляров.

– Тебе настолько нравится выглядеть умным? Ты поэтому забрасываешь меня заумными фразами?

– Не веришь мне?

– Всякому слову требуется доказательство, так в Академии говорят.

У учителя дернулась правая скула, он поднял брови. Астра уже знала, это признак того, что Энтинус в бешенстве. Девочке нравилось выводить его из себя, сбивать спесь, так сказать. Учитель вздохнул, успокаиваясь.

– Когда я принесу очередного оленя, будем разделявать его вместе.

– Ни за что! Мерзость!

– Тогда верь на слово. Как и в случае с кровью, которую сосуды бережно разносят по всем уголкам твоего тела, энергия течет по каналам души. Проще говоря, душа – такая же система каналов.

Астра сидела, медленно кивая, глядя куда-то в пустоту, словно думая о своем.

– Если есть вопросы – задавай.

– В ящике гребень, – наконец произнесла ученица, открыла ящик и поморщилась. – Теперь ясно, что за мерзкое чувство было, это твой гребень, отвратительно.

– Развив эту способность, ты сможешь ощущать людей и предметы на огромных расстояниях.

– Ты мне опять не до конца объяснил, забыл, наверное, сказать, что передается не только осязание, но и запах, а также... – Астра чуть не плюнула на ковер, – вкус. Есть вообще предел твоим извращениям? Я, считай, лизнула твой гребень!

Девочку передернуло, а Энтинус рассмеялся.

– Со временем ты научишься фильтровать ощущения.

Пока Астра старалась запить послекусие гребня учителя большим стаканом воды, Энтинус достал прозрачный мешочек с печеньем.

– Не пытайся подкупить меня дешевыми сладостями.

– Это новая тренировка, – Учитель открыл мешочек и поставил перед собой. – Вернись на место, хватит пытаться запить горе.

– Ты забыл, чья это вина?

Учитель вздохнул.

– Сделай магический выброс, вкус, полученный магическим способом, запить не получится.

– Ты меня бесишь, – Астра последовала совету Энтинуса. Когда она вновь расположилась перед учителем, все ее тело было покрыто голубой дымкой. – Понять не могу, ты меня действительно хочешь чему-то научить или просто развлекаешься от скуки?

– Кстати, я постирал твою одежду, можешь носить.

Девочку вновь перевернуло.

– За твоими тренировками я совсем забыла про стирку, – полушепотом сказала девочка, как будто обращаясь к самой себе.

– Не переживай, мне несложно, – улыбнулся учитель.

– Там было не только платье, но и мое исподнее, ты в курсе? – Астра вновь закипела от гнева, сдерживаясь изо всех сил.

– Да, конечно, все постирано, на веревку сушиться повешено, – Энтинус продолжал улыбаться.

– Значит, ты трогал мое белье, мям его...

– Нет, нет, нет, у меня для этого есть машинка специальная, просто закинул в нее, а что?
– Забуди! – девочка глубоко вздохнула. – Вернёмся к занятию, мы отошли от темы!
– Так же, как ящик, наполни печенье своей маной. Помни: любая вещь, наполненная твоей энергией, становится частью тебя. Попробуй двигать печеньем без рук, одной лишь волей.

– Заклинание телекинеза за десять золотых, я даже формулу знаю.

– Зачем время тратить, что-то чертить. Мой способ проще.

Астра взяла печенье и надкусила, на вопросительный взгляд учителя она сказала:

– Вдруг она гадкая? С тобой предпочитаю быть осторожной.

Девочка положила остаток печенья на ладонь, сладость засияла голубым.

– Печенье ведь взорвется?

– Любая идея, возведенная в абсолют, становится абсурдной, – философски произнес учитель. – Взорвать можно все.

Астра закинула остаток печеньюшки в рот.

– Горячая. Вот я и узнала, как согреть пищу, заклинание стоимостью один золотой за килограмм. Жаль, конечно, что я могу только чувствовать, и не вижу, как течет энергия во мне, других предметах, людях. Так было бы проще. Стой, не отвечай, знаю ответ: «Это крайне опасно, ты можешь умереть», – Астра так спародировала голос Энтинуса, что тот расмеялся чуть ли не во весь голос.

Вместо ответа учитель поднял руку, жестяная кружка, что стояла на полке в другом конце комнаты, сорвалась с места и оказалась в руке Энтинуса.

– Любую часть тела, можно усилить маной, – с этими словами учитель, словно бумагу, смял кружку. – Однако пока ты норовишь взорвать все, к чему прикасаешься, – лучше не рисковать. Ты увидишь потоки энергии, когда наполнишь маной глаза, но сейчас я тебе запрещаю это делать.

– Ты мне запрещать что-то будешь? Еще чего! – фыркнула Астра. – Будто я сама хочу стать калекой.

– Вот и умница, – улыбнулся Энтинус. – Кстати, завтра утром я уйду, вернусь примерно через неделю, останешься в доме за главную.

– Шутишь что ли?! У меня всего три недели до экзамена! Ты обязан меня учить днем и ночью.

– Ничего не могу поделать, у меня не только долг учителя перед тобой, есть еще долг перед Родиной. Так что я туда полечу.

В глазах Энтинуса сверкнуло что-то тяжелое, какой-то отголосок далекого и неведомого ученице прошлого. Астра, которая хотела было еще попротестовать, внезапно замолчала, девочка впервые увидела ТАКИЕ глаза.

– Ты меня научил двум приемам, а также упражнению с аурой, – наконец, сказала Астра. – Лети, однако, не задерживайся, иначе не прощу! Помоги своей стране оборотней и сразу назад. Я пока потренирую то, чему научилась.

– Оборотней?

– Ты, наверняка, превратишься в летучую мышь или что-то вроде того. Как там у вас, оборотней, принято. Иначе летать не выйдет, – Астра с важным видом скрестила руки на груди.

– Спасибо за поддержку, – лицо учителя просветлело, он улыбнулся. – В подвале много льда, в нем я зарыл несколько кило уже обработанного мяса. Там же найдешь и соль. Не забывай хорошо кушать. Севернее этого дома – чистая горная речка, там можно набирать воду, либо из душа...

– Да-да-да, разберусь, не маленькая. И только попробуй не вернуться! – Астра прищурилась.

– Вернусь. Обязательно. Только запомни: речка находится за барьером, подавляй полностью свою ауру, когда выходишь, надежно запирай внутри себя. Снаружи опасно.

– Продолжим тренировку, я собираюсь выжать из тебя все до твоего отъезда.

Астра:

Сколько бы уроков ни давал мне Энтинус, меня не покидает мысль: «То, чем мы занимаемся в этой покосившейся лачуге, имеет отношение к магии весьма косвенное». Вошебство в моем понимании – совокупность различных знаний. И чем знания глубже, тем искуснее маг. Мои будни с учителем больше напоминают тренировки отряда Эфенди, которые довелось наблюдать: максимум выдержки и воли, минимум интеллекта.

Поддерживая в себе дисциплину, я проснулась довольно рано, почти как в замке дядюшки, хотя из-за тренировок легли мы далеко за полночь. Учителя уже не было, я не слышала, как он ушел. Вместе с гробовой тишиной навалилось чувство одиночества. Сначала решила, что все эти мысли от утреннего недомогания, однако, после душа, а также упражнения по медитации, дурных мыслей стало еще больше.

Решила пройтись вокруг домика, нашла небольшой садик с овощными грядками. Значит, сегодня будет овощное рагу с мясом из погреба. Прошло всего несколько часов, а я уже ощутила тревожное сосущее чувство, будто Энтинус уже не вернется.

Если хорошенько подумать, то с самого рождения я была окружена толпой людей: родственников, слуг, охраны. Но быть совсем одной не по мне. Дядюшка любил всем странным состояниям души давать название с приставкой «Синдром». Мое нынешнее состояние можно представить следующим образом: «С потолка капает, не сильно течет, а именно изнуряюще капает. Ты не можешь заделать дыру. Например, ты слишком устал, или нет денег. И вот ты лежишь, пытаешься уснуть, а эта гадина капает. Ты подставляешь миску, чтоб спасти ковер, но это только усиливает звук».

– «Синдром протекающей крыши», – наконец, решила я.

Забавно, у кого-то крыша едет, а у меня протекает... Здорово! Появилось желание вернуться к дяде, можно ведь сказать, что учителя загрызла химера...

Ухватилась за первое решение, которое пришло в голову, а именно – я должна больше уставать, чтобы ни о чем не думать. Чем быстрее двигалась во мне мана, тем сильнее развивались мои тревоги, поэтому я посвятила тренировкам всю себя. Тем не менее, во время душа, туалета и приготовления пищи тревожные мысли вновь одолевали мою бедную голову. Мое расписание стало очень плотным: утренний туалет, готовка еды, тренировки. Я так сильно выматывалась, что засыпала прямо на ковре. Мои блюда становились проще, а из утренних процедур осталось только легкое умывание. Даже волосы расчесывать перестала, появились мысли обрезать бесполезную копну.

На шестой день не смогла сразу встать, спину пронзила сильная боль. Наверное, надо было спать нормально, по-человечески, как леди. Все тело пульсировало. Похоже, перезанималась. Смертельно захотелось погулять. Несмотря на страх перед новыми терзающими мыслями, вышла из дома. После получаса бесцельного блуждания вспомнила про речку. Возможно, окунуться в холодную прозрачную воду – то, что мне нужно?

Уже за пределами барьера я услышала писк, который вернул меня к реальности. Под кривым полусухим деревом в зарослях барбариса лежал птенец, жалобно пища и тщетно размахивая еще не сформировавшимися крыльями. Тело сработало само, как если бы спасая эту птичку, я отвечаю на собственные мольбы о помощи. Наполовину провалившись в колючий куст, я, наконец, дотянулась до птенца. Прямо перед глазами упало несколько алых капель. Освободившись от терний, я провела рукой по лбу. Вместо пота на руке была кровь. Ощупав собственное тело, я обнаружила, куда колючки вонзились глубоко, но, похоже, я совсем не ощущала боль. Одежда порвалась, в зарослях остались пряди моих волос. Мне совсем

не страшно, пусть себе кровь выходит. Надо вернуть находку в гнездо. Осмотрев дерево, я поняла, что оно меня не выдержит, к тому же, есть вероятность стряхнуть других птенчиков.

Почему спина болит, а кожа нет? Странненько. Оставался единственный вариант – поднять птенца при помощи магии. Волшебница я или нет? Мои тренировки должны приносить пользу, иначе какой в них толк.

Отточенными движениями Астра отправила птенца в полет, медленный и неуверенный. Птичка замолкла, замерла, инстинктивно боясь сломать невидимую опору, что несет ее к дому. Маны девочке хватало, действовать она старалась аккуратно, однако прежде Астра еще никогда не управляла энергией на таком расстоянии.

Стало жарко, будущая волшебница будто стояла вплотную к пылающему костру. Мана текла плавно, взрыва точно не будет, девочка была уверена – с ее телом все хорошо. Жар становился нестерпимым, будто раскаленной проволокой тело пронзала острая боль. Астре пришлось напрячь все мышцы, иначе руки начинали предательски трястись.

Бах!

Оглушительный звук заставил сердце девочки екнуть, все внутри провалилось словно в черную бездну, ее прошиб холодный пот. Проверить источник взрыва не хватало смелости, неожиданно навалилась дикая усталость. Сознание стремительно покидало Астру, девочка навзничь повалилась на траву.

– «Вот так я и умру, оторванная от дома, здесь посреди леса, как крестьянка», – подумала Астра.

Жар отступил, девочка все еще не чувствовала ран, но боль после магических манипуляций, словно барабанные палочки, заиграла на натянутых нервах Астры. Сознание, что готово было угаснуть, провалиться в спасительное забытие, все еще цеплялось за реальность. Где-то в глубине души Астра взмолилась неизвестно к кому:

– «Отпустите меня, дайте уйти спокойно».

Как запертая пташка, ломающая крылья о решетки клетки, разум юной ученицы погрузился в забытие.

– Могу ошибаться, однако у тебя есть дела важнее, чем лежать непонятно, где, – сквозь жар и боль услышала Астра голос своего учителя.

– «Он вернулся! Все-таки, учитель здесь!», – облегчение, последовавшее за этой мыслью, позволило девочке, наконец, провалиться в сон.

Мерно пылал камин, отбрасывая тени. Энтинус сидел в кресле, положив голову на руку, пристально наблюдая за Астрой. Состояние девочки было тяжелое, кожу покрывали сильные ожоги.

– Мне плохо, – с трудом произнесла Астра и закашлялась.

– Знаю, я сделал все, что мог, теперь осталось только ждать.

– У меня взорвались руки?

– Ничего у тебя не взорвалось, все на месте. Под удар попала птичка, от нее мало, что осталось.

– Бедная, я только хотела ей помочь. Она так тихо сидела, пока я поднимала ее, – Астра всхлипнула.

– На будущее: не наполняй своей маной живых существ, как только ты наполнила птенца маной. он умер.

Смеркалось. Астра почти не двигалась, изредка вздыхала и всхлипывала. Когда послышались уханья первых сов, девочка, наконец, встала и подошла к зеркалу.

– Мое тело покрыто полосками.

– Ожоги. Твоя душа перегрелась, каналы раскалились добела и обожгли плоть. Не переживай, я позже уберу следы.

– Не надо, с ними я похожа на обычную ученицу магов, на дядю. Скоро экзамен, тяжело будет объяснять коллегии преподавателей, как я колдую без магических начертаний.

– Тоже решила жульничать?

– Нет, решила избавиться от лишних вопросов. Сильно меня потрепало?

– Ожоги будут болеть. Кроме этого – ничего серьёзного.

– Злой ты, зачем про птичку рассказал?

– Затем, что это правда.

– Правда, которая мне не нужна! Особенно, в момент слабости, когда мне плохо! Мог бы и поддержать! Тебя неделю не было, забыл?!

– Я считаю истину лучшим инструментом.

– Уже и забыла, как ты бесишь, – Астра усмехнулась. – Мне через две недели экзамен сдавать, постарайся хоть не истребить во мне желание быть волшебницей.

– Не помню, чтоб претендовал на звание лучшего учителя года, – нахмурился Энтинус. – Учитывая то, что ты до сих пор не сбежала, думаю, в тебе достаточно стремлений.

– Будто я надеюсь на то, что ты будешь хорошим учителем, однако, ты можешь хотя бы попытаться. У меня появилась идея: не ты будешь меня учить, я сама буду у тебя учиться.

– Когда ученик полон решимости, разве может учитель отказать? – из-под полумрака капюшона виднелись лишь сияющие глаза Энтинуса.

– Не хочу рухнуть также перед профессорами академии, поэтому учи меня не перегреваться.

На несколько минут воцарилось молчание. Уханье сов, треск камина вновь нагнали на девочку чувство одиночества, поэтому она прервала тишину вопросом:

– Это опасно?

– Да.

– Больно?

– В ускоренном темпе – да.

– Ты сможешь, если ошибусь?

– Вполне, особенно, если ты будешь следовать моим указаниям.

– Отлично, начнем прямо сейчас.

– Уверена? Может отдохнёшь денек.

– Не тебе решать, сейчас я учусь.

Энтинус вздохнул.

– Слушай и выполняй все до последнего слова, – учитель встал и подошел к Астре.

– Так же, как сердце качает кровь по сосудам тела, у души тоже есть свое средоточие. Мой народ называет его «источник энергии души» или просто «источник». В отличие от сердца, местоположение источника у каждого человека индивидуально, но обычно источник где-то в торсе, – Энтинус коснулся пальцем чуть выше пупка девочки – Твой – вот здесь.

Астра вздрогнула, ее всю передернуло, однако она не отступила.

– Мог бы и на словах объяснить. Нечего прикасаться ко мне грязными руками! Ну, и? Дальше давай!

– Твоя задача – нащупать источник, а затем собрать в центре всю ману и не выпускать.

– Собирать и накапливать? Источник может взорваться!

Энтинус покачал головой:

– Взрыв происходит из-за переполнения, когда предмет исчерпывает свою емкость. Источник же – бездонный, вопрос только в том, сколь много ты можешь удерживать в нем маны разом.

– А потом что?

- Самая сложная часть: то, что накопишь, надо будет выпустить.
- Я тогда руку обожгла, наполняя ящик, а теперь обожгу все тело?! – ужаснулась Астра.
- Количество, накопленное за долгий срок, надо будет выпустить медленно и аккуратно.
- А если не удержу и выпущу резко?
- Хочешь правду?
- Сейчас, да.
- Взорвешься, бум, придется со стен соскребать.
- Можно было и без подробностей.
- Тебе не угодишь, – улыбнулся учитель.
- Ты сможешь спасти, коли все пойдет плохо?
- Я уже ответил – да.
- Тогда начнем, – Астра уселась посреди комнаты в позу для медитации.

Астра:

Новая тренировка мне понравилась меньше всего. Колдовать нельзя, резко двигаться нельзя, даже дышать нужно осторожно. Моя жизнь стала похожа на жизнь домашнего кота, толстого и ленивого: поел да набок, как говорится. Ощущение от сбора маны в источник, словно ты должен постоянно втягивать живот, не отпуская ни на секунду. Вроде ничего сложного, однако, это нудно, напрягает, а главное – нельзя нормально спать, приходится, вместо сна, погружаться в глубокую медитацию. Думаю, не стоит говорить о тяжести мешков у меня под глазами, спустя пару дней. На пятый день все же уснула самым нелепым способом – стоя в душе.

С каждым днем со мной происходит все больше вещей, которые ранее я бы сочла бредом. Разбудил меня собственный крик. Часть энергии вырвалась, обожгла грудь, плечо и шею, алая сеть ожогов в этих местах обновилась, побагровела. Ожидала, что учитель ворвется в ванную, услышав мой крик, но Энтинус ограничился лишь вопросом из-за двери: «Все в порядке?».

Может, он не такой уж извращенец? Теперь мне помогает не уснуть еще и страх. Учитель проверяет мое состояние по нескольку раз в день, держит руку над моей головой, бормочет про себя, кивает, что он там видит, вообще?

За пять дней до экзамена Энтинус подошел ко мне. В его лице сквозило беспокойство. Я не сразу его заметила, без нормального сна – была в состоянии овец.

– Время пришло, – тихо и как-то неуверенно сказал учитель.

Предвкушая будущую боль, я прослезилась, даже стыдно стало, хватит уже этому простолыдину смотреть на мои слезы. Привычно разместившись друг напротив друга в домике, мы приступили к финальной части.

Новой предательской мыслью Астры стало: «Может, оставить, как есть, не выпускать ману, вообще, никогда?».

– Не бойся, не волнуйся, я контролирую процесс.

– Да, конечно, ты сказал это, и сразу полегчало, – процедила сквозь зубы Астра, начав высвобождать ману из источника.

– Сосредоточься хоть раз.

– Подумаешь, я взорвусь, залью стены своей кровью. Это будет самая дорогая краска в твоей жизни, – девочка пыхтела, говорила тяжело с придыханием.

На лице Астры вздулись каналы души, в домике поднялся ветер.

– Не так быстро...

– Заткнись! Я все контролирую, чем больше выходит мана, тем лучше тренировка, так?

– Это верно, однако...

– Вот и молчи, я тебе покажу, на что я способна!

– Потеряешь сознание от боли – взорвешься.

– Брюзга...

Помещение наполнялось голубой дымкой. Энтинус щелчком выключил камин во избежание цепной реакции. Магу-ученику требуется немало сил и усердия, чтобы познавать загадочное и многогранное искусство волшебства.

Астра вся покрылась потом, сосуды в глазах не выдержали, вместо слез по щекам потекла кровь. Девочка отчаянно ловила ртом воздух, боясь упустить хоть один вдох. Как загнанная гончая, Астра пускала слюни, что густыми струями смешивались с не менее густой кровью на подбородке.

Магу-учителю сил требуется не меньше, истинный наставник не может спокойно смотреть на страдания ученика. Энтинус даже поднял руку, он был готов прервать тренировку Астры, однако вовремя себя одернул. Раз уж эта маленькая девочка столь смела, то уж ему вчетверо крат смелее быть должно.

– Ну, как? Здорово у меня вышло? Сильно?

Тренировка закончилась. Астра хотела вытереть лицо рукавом, но учитель вовремя подал ей большое махровое полотенце.

– Ты – молодец, я даже, признаться, в какой-то момент испугался малость. Вытирайся, не бойся испачкать, выбросим потом.

– Жаль красоту мою только, – вздохнула девочка. – После таких тренировок моя кожа, волосы и прочее медным тазом накроются.

– Не накручивай себя. Мне пришлось пройти через не менее жёсткие тренировки, но, как видишь – я всё ещё молод и красив. Заклинания восстановления не так и сложны. Обязательно научу им тебя со временем.

– Я у тебя научусь, не забывай, – измученно улыбнулась Астра, теряя сознание.

Энтинус поймал девочку и поднял на руки.

– Сохраняя такой энтузиазм, такой напор, ты сможешь однажды гасить и зажигать звезды. Астра уже не слышала учителя. Может, оно и к лучшему.

Глава четвертая

Академия безучастного волшебства

До заветного экзамена оставалось всего ничего. Поэтому двух жильцов лесного домика полностью поглотили приготовления. Готовились они не к экзамену, а к поездке. Энтинус снаряжал повозку, в дорогу были нужны припасы. Астра заявила: она отказывается появляться перед учителями Академии в платье: это, ведь, не бал, а носить в столице нищенские тряпки, выданные учителем – вовсе позор. До замка дяди девочка уже не успевала, поэтому реквизировала мантию учителя, дважды постирала ее в машинке и принялась перешивать под свой размер.

Утром, когда до часа X оставалось всего два дня, Астра, наконец, вышла из домика. В мантии Энтинуса, сплошь усеянной оберегами, камушками на нитках, перьями и прочим, она походила на болотную ведьму. Учитель ждал ее у повозки, его уже покрывала другая мантия – пятнистая, красно-черная.

– Выезжаем, у нас мало времени.

Астра торопилась, отчего в ней прибавилось решимости. Прежде чем залезть в повозку, она заглянула под нее. Крепление колес было необычным: пружины, шестерни, прочие странные детали образовывали механизм весьма авангардный. На вопросительный взгляд Астры Энтинус ответил:

– Чтобы госпожа фон Заубер не отбила пятую точку.

Девочка только фыркнула. Учитель щелкнул бичом, телега тронулась. Хоть лесная просека изобиловала неровностями, повозка шла плавно. Астру сморило на солнце под монотонно несущийся мимо лесной пейзаж.

– Не боишься больше лесных зверей? – спустя несколько часов, спросил Энтинус.

– Я запомнила тот урок: нет ауры – нет проблем, – девочка явно скучала.

– Копишь энергию в источнике? Умница. Тренируйся всякий раз, как будет возможность.

– Далась мне твоя похвала, будто ради тебя делаю.

– Коль бурчишь, значит, все хорошо, я беспокоился о твоём здоровье, – на эти слова

Астра вновь фыркнула.

– В твоей стране оборотней – какое положение у тебя?

– Мне будет трудно приравнять мой титул к местным.

– А ты постарайся. Мне знать нужно, кто меня учит, а то вдруг получше есть.

– Я военный. По вашим меркам примерно в звании легата.

– О-о, – протянула Астра. – У нас тогда что забыл? Мало платят по сравнению с работой учителя?

– «У всех свои тайны» – сойдет за ответ?

– Скучно, – зевнула девочка.

Наутро второго дня вдали показалась цитадель света – самое высокое и необычное здание исследованного мира. Полностью воссозданное из металла, а также новаторского материала, предоставленного магами – стекла. Титан, сидящий посреди кучи мусора, – цитадель нынешнего императора корнями увязала в раскинувшихся вокруг нее деревянных и каменных постройках. Дорога стала ровной, поэтому поездка казалась легкой и приятной во всех отношениях.

– Я решила. Хочу быть боевым магом, – первое, что произнесла Астра, едва проснувшись.

– И это решение на основе...

– Ты рассказал про свой титул. Значит, ты – боевой маг. Значит, этому научишь лучше всего.

– Интересные выводы.

– Скажи еще будто решил, что я тобой заинтересовалась. Вот уж дудки! Волшебниц с пеленок учат пользоваться любыми знаниями. Готовься, буду учиться у тебя атакующей магии.

– Хороший настрой. Поговорим об этом после экзамена.

Столица недружелюбно встретила их затором у главных ворот. Со всех уголков империи сюда стекались учителя со своими подопечными. Кто с одним учеником, кто с десятком. Вереница повозок перемежалась с пешими путниками. Кого здесь только не было: длиннородые старцы в лохмотьях, вокруг них суетились молодые ученики; паланкины мэтров южного побережья, в которых, нет-нет, можно было увидеть покрытые замысловатыми татуировками лица, мерцающие нефритом глаза с вертикальными зрачками; огромные повозки, принадлежавшие магистрам магии и вмещавшие в себя несколько комнат.

– Дилижанс дядюшки просторный, там даже ванная есть, – вздохнула Астри. – Эй, ты слушаешь?

Энтинус проигнорировал причитания подопечной, стараясь рассмотреть каждого встречного человека и транспортное средство. Не стерпев такого пренебрежения, девочка кинула в спину учителя небольшим свертком, первой вещью, попавшейся под руку.

– Прости, я задумался, – обернулся Энтинус.

– Врешь, сидишь и пялишься на всех, в то время как я требую внимания!

– Не кричи, прошу, я информацию собираю, – процедил учитель.

– Думаешь, я не понимаю? – Астри не поверила учителю, однако подседа ближе и сбавила тон.

Ее выкрик обратил на них слишком много лишних посторонних взглядов.

– Твой прием с глазами, чтобы видеть потоки силы – ты постоянно его используешь. Отнекиваться бесполезно, у тебя глаза прямо-таки мерцают в такие моменты.

– Может, обсудим это позже?

– А чего ждать? Мы еще долго стоять будем. Ответь честно, ты, ведь, можешь не только магию видеть, но и, скажем, сквозь одежду?

Страдальческий взгляд Энтинуса заставил Астру хихикнуть.

– Я не стал бы так делать.

– Хвалю за признание, значит, ты не совсем падший. Только, вот, как мне учиться у тебя? Стоит вспомнить, как ты пялился на меня, аж до смерти мерзко.

– Ты меня не слушаешь или не слышишь?

– Слышать – слышу, но не верю, – Астри скрестила руки на груди. – Это ведь идеальный план: живешь с девушкой-красавицей, подсматриваешь за ней тайком... Благодать. Ты ведь и сквозь стены можешь видеть? Не отвечай, все равно не поверю. Значит, и в душе подглядывал... А я, дурочка, доверять тебе начала. Ну, как, есть среди толпы красавицы?

– Значит, слушай, – Энтинус помассировал глаза. – Я не стану использовать магию ради того, для чего она не требуется. Это равносильно тому, чтобы жевать с помощью магии.

– В каком смысле «не требуется»?

– Прикидываешься? Живешь со взрослым, здоровым мужчиной, который сильнее твоего дяди магистра. Да если б я... – Энтинус сжал кулаки. – Пожелай я сотворить с тобой нечто ужасное, потребовалась бы мне помощь волшебства?

– Я... – под тяжелым взглядом учителя девочке стало неудобно. – Так, чего ты ждешь?!

– Есть, что терять, – Энтинус поднял глаза к безоблачному небу.

– Ерунда, сделал дело да умчал в свою страну оборотней. Тебе терять нечего.

– Я потеряю нечто очень важное – одну злобную конопатую ученицу, – усмехнулся учитель.

Астра немного растерялась, даже слегка покраснела, однако быстро взяла себя в руки.

– Хороший холоп, умеешь угодить.

– Я думал, мы решили с моим положением.

– Твое звание не идет ни в какое сравнение с моим титулом любимой ученицы, – девочка впервые по-настоящему улыбнулась.

– Ты абсолютно права.

Телегу пришлось оставить у таверны за несколько кварталов от академии. В такой день жизнь столицы замирала. Все работало для обитатели магии. Люди тянулись вверх по главной улице. Чтобы успеть принять экзамен у всех и каждого, ворота академии были открыты еще с шести часов утра.

– Не гони ты так! – взмолилась запыхавшаяся Астра.

Энтинус, расталкивая людей, буквально летел вперед. Разумеется, учитель делал это в такт остальной толпе и потому не вызывал недовольства.

– Не боишься опоздать? – недоуменно спросил Энтинус, которого якорем тормозила ученица, ухватив за подол мантии.

– Я не нищая ученица никому не известного мага, что будет стоять в очереди. Дядюшка занял мне место и время еще год назад. Буду сдавать в числе аристократии. Идем, у нас даже вход отдельный, – Астра потянула Энтинуса в сторону от потока людей.

– Странный у вас экзамен.

– Говорила же, не велика радость – умереть от голода. Именно поэтому экзамен состоит не из набора дисциплин, ты просто должен показать заклинание, стоящее определенную сумму.

– Насколько помню, первый экзамен – заклинание на десять золотых. Решила, что показать?

Девочка бросила на учителя укоряющий взгляд.

– Разве думать о таком не твоя работа?

– Это ты у меня учишься, а не я тебя учу, забыла?

– Зараза, – Астра ускорила шаг. – По сути ничего из твоего учения я показать не могу.

Придется вспоминать уроки дяди.

– Можно представить мой стиль под местный. Сжуйничать.

– Хватит так называть, я уже поняла, ты не жулик, просто... другой. Иначе получается, будто и я – жулик. Предлагай.

– Для начала, прошу разрешения на выборочное чтение твоих мыслей.

– Это еще зачем?! Я против!

– Мы не сможем говорить вслух при преподавателях академии. Я могу передавать тебе свои мысли и получать ответ от тебя, читая его в твоем сознании.

– Звучит мерзко.

– Зато полезности не лишено. Собственно, решать тебе.

– Ладно-ладно, надоел, но только на время экзамена.

– «Проверим связь», – грянуло в голове девочки.

– Как громко! Не ори! – Астра закрыла уши.

– «Прости, буду тише, чтобы ответить, говори про себя».

– «Тупая деревенщина, у меня даже голова разболелась...»

Астра вела учителя только ей одной ведомым путем. Они петляли лабиринтами узких улочек, которые, казалось, все дальше уводили их от академии.

– Волшебный щит подойдет? – наконец, спросил учитель.

- Почему именно такое заклятье?
- Ты хочешь быть боевым магом, однако еще не знаешь ни одного заклинания. Поэтому я и спрашиваю, стоит ли щит от магии десяти золотых.
- Думаю, да. Как его произнести?
- Жуть... кхм... Секрет в том, чтобы выпустить и удерживать вокруг себя большое количество ауры. Это отразит все заклинания низкого уровня и некоторые – среднего.
- Просто аура – не заклинание, поэтому ничего не стоит. Учителя не идиоты.
- Контролируй, придай форму, как я, у поместья твоего дяди. Обычной аурой я тогда ворота вынес.
- Звучит как план. Посмотрим, как пойдет.

Заветный, особый вход для знати оказался очень скромным в отличие от главных ворот академии. Сами волшебники, мэтры академии, славились затворничеством и не любили шумиху. И этот жест вежливости в сторону высокородных персон старательно скрывали. У ворот «черного хода» не было даже стражи, зато был фонтан. Прозрачные струи кристальными потоками били из многочисленных ртов каменных рыб. Венчал композицию рыцарь на могучем коне. Погруженное в думы лицо Астры просветлело. На белой скамейке возле фонтана сидел ее дядюшка магистр. Девочка, не раздумывая, бросилась к нему.

– Астра, девочка моя, я как раз поджидаю тебя, – расплылся в улыбке магистр. – Приветствую и вас, Энтинус.

– Рад встрече, – Энтинус сдержанно поклонился.

Астра с разбегу обняла магистра, чуть не уронила.

– Дай мне рассмотреть тебя, – магистр откинул капюшон Астры. – Боже правый, начертания ожогами, особый метод?

Старый маг провел большим пальцем по щеке девочки.

– Тяжело пришлось, – страдальчески вздохнула Астра, – тренировалась.

Магистр перевел взгляд на Энтинуса.

– Ее очередь через час, посидим немного. Без милой племянницы мой замок, как будто, опустел.

Энтинус лишь развел руками.

– Дядя, он совсем плохой учитель, ты отчитай его! Мне через столько пришлось пройти! – ожоги на коже девочки всё ещё саднили.

– Понимаешь, дорогая, учитель и ученик, это как семья, бывает всякое, – магистр погладил Астру. – Вне зависимости от обстоятельств, милая племянница, учителя надо уважать, проблемы необходимо обсуждать, причем именно с Энтинусом. Вмешиваться я права не имею.

– Когда я умру из-за него, ты также скажешь? – надула щеки Астра.

– Судя по тому, какой сильной ты стала, я уверен, ты проживешь гораздо дольше, чем я.

– Дядя тоже может вид...

– «Не говори ему», – максимально громко произнес в голове девочки Энтинус. Астра зажмурилась, но не издала ни звука. – «Маги империи не способны видеть ману. Он просто льстит тебе».

– «Еще раз рявкнешь, я тебя во сне задушу!»

Старый маг только перевел удивленный взгляд со скривившейся Астры на Энтинуса.

– Похоже, моя подопечная устала, да и ожоги болят.

– Ох, как я понимаю, сам проходил через такое, – покачал головой магистр. – Кстати, чисто профессиональный интерес, чем вы прожигали эти линии? Какой интересный рисунок!

– Профессиональная тайна, – гордо заявил Энтинус, за что Астра одарила его самым презрительным взглядом, на который оказалась способна. – Вы, ведь, понимаете...

– Конечно, как бестактно с моей стороны, – всплеснул руками магистр. – Помню, как мой учитель – Великий Обозревающий Небеса, вычерчивал на мне первые магические круги, вкалывая под кожу жгучие кислотные эликсиры. Метод старый, всем известный, но чертовски действенный, хоть и в той же мере болезненный.

Энтинус наблюдал, как глаза его ученицы наполняются ужасом.

– «Я подумала, что не хочу быть волшебницей...»

– «В моем обучении не требуется вредить телу».

– Считаете, я поспешил с начертаниями на теле, уважаемый магистр?

– Что вы, что вы, я сам уже хотел начать процедуры... Сестра была бы против, конечно, но без этого магом не стать вовсе.

– «Вовремя я тебя выдернул, а?»

Астра ничего не ответила мысленно, только коротко кивнула.

– Что ж, рад был побеседовать, нам пора, – старик хлопнул себя рукой по колену, завершая разговор.

– Почтенная дочь семьи Заубер, госпожа Росса-Белия-Астрату, – объявил председатель ученого совета, старый, совсем сухой волшебник в длинной голубой мантии.

До Астры выступал тот самый Далта. Продемонстрировав заклинание волшебной шпаги, молодой сын пастуха заработал одобрительные возгласы коллегии профессоров. Руки Далты имели фиолетовый оттенок, виднелись выщербленные руны, знаки полумесяца и звезд. Раны плохо заживали, кое-где гноились.

– «Неужели ты не знала про начертания на теле?» – спросил Энтинус, заметив, с каким выражением лица Астра рассматривает Далту, а также других учеников.

– «Думала, это не сразу, через много лет только», – девочка поежилась.

– «Каждый учитель хочет отличиться в глазах академии, поэтому выжимает из ученика максимум». – поспешила пожаловаться Астра.

Россе совсем не нравилось, что наставники думают, в первую очередь, о деньгах.

– «Разве здоровье подопечных не важнее золота?» – вопросительно вскинул брови Энтинус.

– «Гонка за престижем, гонка за деньгами...»

Девочка вышла в центр помещения. Экзаменационный зал, существование которого известно немногим, был куда меньше основного. Здесь собрались сливки магического общества и их не менее именитые ученики. В основном зале экзамен принимали рядовые учителя, а здесь – в ложе экзаменаторов – восседали деканы академии во главе с ректором. Для полного комплекта не хватало только главы гильдии магов, что курировала академию еще до основания империи.

– Какое заклинание продемонстрирует нам сегодня госпожа фон Заубер?... Напомню еще раз для новоприбывших, необходимо заклинание стоимостью более десяти золотых, – произнес председатель комиссии скрипучим голосом.

– С позволения distinguished профессоров, – Астра поприветствовала преподавательский состав книксеном, – смею изъявить желание продемонстрировать вам заклинание магического щита.

– Ваш учитель явно беспокоится о вашей безопасности сверх меры, раз учит, в первую очередь, защищаться. Однако, без возможности проверить прочность щита мы не сможем оценить его, а, значит, нет возможности засчитать экзамен, – произнес ректор.

Ректор академии был самым старым из преподавателей. Настолько седой, что волосы на голове и лице стали чисто белыми. По традиции, волосы на лице волшебники не брили, из-за чего за долгую жизнь – его брови, усы и борода отросли столь сильно, что из-под капюшона мантии торчал лохматый пучок.

– Кхм... – нарочито громко, возможно, даже невежливо громко, кашлянул дядюшка Астры. – Ситуация сложная, конечно, но я, с позволения уважаемого ректора, готов предложить решение...

– Разрешаю, предлагайте, магистр, – ректору явно не понравилось вмешательство младшего по рангу, но с налета запороть дочь знатного рода он не решился.

– Мой ученик Далта может атаковать госпожу Россу своей волшебной шпагой, так мы проверим сразу обоих.

В преподавательской ложе началось обсуждение. Часть учителей были против, ссылаясь на то, что магистр, которого они называли Дитя Истины, просто желает дополнительной рекламы своему ученику. Другие требовали назначить Астре пересдачу через два месяца. В итоге, большинством голосов, включавшим голос ректора, решили претворить план дядюшки Астры в жизнь.

– «Обсуждают громко, вслух, словно я зверушка цирковая, бесит!» – подумала Астра.

– «Будь осторожна!» – голос Энтинуса, в голове девочки был переполнен тревогой.

– «Чего бояться, сам же говорил, такой щит отразит любое заклинание низкого ранга. Этот образина Далта не способен мне навредить».

– «Меня беспокоит форма. Острая шпага может задеть тебя до того, как сломается о щит».

– «Я тебе докажу!» – Астра была настроена серьезно, злость буквально кипела в ней.

Участники импровизированной дуэли встали напротив друг друга. Так же, как в дуэли на основе очереди, Далта будет атаковать Астру. Однако раз ученице Энтинуса нечем ответить, было решено: Далта должен провести три атаки. Если щит выдержит – она сдаст экзамен.

– Ученице мага Энтинуса приготовиться к защите! – скомандовал ректор.

Освободив от контроля скопившуюся за два дня энергию, Астра образовала вокруг себя внушительный шар. Каналы души девочки вздулись, вопреки ожиданиям самой Астры, не вызвав болезненных ощущений.

– Ученик магистра Дитя Истины, атакуйте!

Далта провел ногтями по израненной руке, поморщился, вонзил большой палец в знак полумесяца. На пол закапала кровь в смеси с гноем. Выпрямленные пальцы продолжила сияющая энергетическая шпага. Ученик магистра сделал выпад и косой взмах. Шпага, сотканная из энергии, столкнулась с щитом девочки, сноп искр осветил помещение. Погрузившись в щит, шпага издала звук меча, разрезающего ржавые доспехи, после чего сломалась.

– Раунд! – объявил ректор.

Далта отошел от девочки, потирая руку. Астра в свою очередь втянула обратно всю выпущенную энергию и закашлялась.

– «Тебе плохо?» – спросил Энтинус.

– «Как в тот раз... с твоим гребнем... чужая мана еще более тошнотворна, чем предметы», – мысли девочки путались, ее буквально выворачивало наизнанку.

– Заклинание волшебной шпаги успешно отражено великолепно исполненным заклинанием щита от госпожи фон Заубер, – похвалил Астру ректор.

Другие преподаватели также сдержанно поаплодировали.

– Оба участника готовы продолжать?

– Готов, – ответил Далта, на скорую руку забинтовывая протекающий знак полумесяца.

– Готова, – утирая подбородок рукавом мантии, сказала Астра.

– «Не забывай об осторожности, не перенапрягись».

– «Заткнись! Еще не хватало твоих поучений!» – огрызнулась девочка.

На этот раз щит вышел не таким большим, не таким цельным. Далта заметил это. Проткнув ногтем звезду на своей руке, парень устремил острие шпаги в просвет защитного заклинания. Учителя, стоявшие у стены, разом ахнули. Астра, предчувствуя удар, вскрикнула и сде-

лала шаг назад. Шпага, направленная прямо в сердце девочки, столкнулась с ладонью Энтинуса и разлетелась вдребезги. Энтинус, как и все учителя, стоявший у стены, почти мгновенно оказался рядом с дуэлянтами и отразил смертельный удар.

Среди преподавателей прокатился взрыв недовольства.

– По какому праву вы вмешиваетесь, Энтинус? – отрывисто произнес ректор.

– Если уважаемая коллегия позволит, – начал Энтинус, придерживая Астру, у которой от страха подкосились ноги, – то хочу заметить. Это не дуэль насмерть, а лишь проверка силы щита моей подопечной. Тогда почему Далта бьет в обход щита, да еще и насмерть?

– Защитные заклинания, – вздохнул ректор, – на то и защитные. Они должны защищать и не иметь столь очевидных дыр. Все прорехи в заклинаниях госпожи фон Заубер, это прорехи в вашем обучении, ваши ошибки. Вы это признаете?

– Пожалуй, вы правы, уважаемый, – Энтинус не терял контроля над эмоциями, но Астра чувствовала холодный темный след злой ауры, что помимо воли учителя сочится из него словно тень.

– Каждый допускает ошибки, но это не причина лишать жизни мою единственную, драгоценную ученицу.

– Решение прийти на экзамен – исходит от учителя, похоже вам не хватило здравого смысла остаться дома, раз уж вы не готовы нести ответственность за свою недоучку.

– Вы правы, ректор, – Энтинус тяжело дышал, исподлобья сверля взглядом преподавательский состав. – Ответственность за свои ошибки я понесу в полной мере, Астра ни в чем...

– Полно-полно, – перебил Энтинуса ректор. – Не ухудшайте своё положение, не омрачайте больше наш взор своим присутствием. Лучше верните девочку родному дяде, будем надеяться, что вы еще не испортили ее окончательно. Вы, Энтинус, должны благодарить судьбу, хотя бы за то, что во время вашего собственного экзамена на преподавателя меня не было в составе комиссии, я бы не поставил вам зачет.

Рядом с учителем Астра чувствовала, как злоба растет в Энтинусе. Плотина ярости, была готова лопнуть в любой момент. Руки учителя, поддерживающие Астру, дрожали.

– Эфия, прикрой Астру, я их сейчас... – полушепотом произнес Энтинус.

Астра зажмурилась, битвы магов высокого уровня обычно стирают целые города.

– Уважаемая коллегия, уважаемый Энтинус, почему такой негативный настрой? – старый магистр вышел в центр зала.

– Этот человек уже неоднократно оскорбил нас высокочтимых во всех уголках империи мэтров магии. Позже мы будем судить его, – бросив презрительный взгляд в сторону Энтинуса, произнес ректор.

– Прошу вас, во имя Всевышнего! – магистр возвел очи горе. – Юноша, конечно, молод и горяч, однако услышите меня, весьма талантлив.

– Талант, вне всякого сомнения, важен для мага, если, конечно, его обладатель не смотрит на меня взглядом дерзкого щенка, – произнес ректор.

– Ситуация сложная, малопонятная юному уму, позвольте...

– Достаточно. Пусть вас и называют Дитя Истины, пусть вы учились у самого Великого, храни Господь в веках главу нашей гильдии, но я не позволю превращать экзамен в балаган.

Убедившись, что Астра уверенно стоит на ногах, Энтинус надвинув поглубже свой капюшон, отошел к стене, у которой стояли остальные преподаватели.

– Никакого балагана, – строго произнес Дитя Истины. – В законе четко прописано: ученик, продемонстрировав заклинание ниже заявленной цены, может показать нечто другое, я прав?

– Манипулируете законами?

– Лишь строго следуя им, мы ведь не хотим разбирательства по этому поводу? – старый магистр улыбнулся.

– Госпоже фон Заубер есть что показать, кроме этого «щита»? – спросил ректор.

– С вашего позволения, – Астра вновь сделала книксен.

Покопавшись во внутреннем кармашке мантии, девочка извлекла из него красный мелок.

– Представлю заклинание, отпугивающее врагов.

– Извольте, – ректор все еще метал глазами молнии в Энтинуса.

Старательно вычертив магический круг, Астра принялась раскладывать на углах пентаграммы различные предметы. Извлеченные из того же кармашка вещи были хорошо знакомы Энтинусу: веточка барбариса, перышко погибшего птенчика, гребень, который подарил Астре Энтинус, клочок волос самой ученицы. Увенчало композицию кольцо с маленьким рубином, которое девочка сняла с пальца, Энтинус раньше не обращал на него внимания. Присев в центре начертания, Астра выпустила ауру. Пентаграмма замерцала. Вначале все чувствовали только дуновение ветра, затем пришло чувство тяжести, а после и вовсе страха. Сам ректор под действием волн заклинания почувствовал желание убраться подальше. Кажется, все желали оказаться, где угодно, только не здесь. Ученики так, вообще, попрятались за своих учителей.

– Достаточно! – произнес ректор, команда звучала не слишком уверенно под действием заклинания. – Мы подтверждаем: госпожа фон Заубер прошла экзамен. Заклинание за десять золотых зафиксировано, – Также, если Энтинус улучшит свои манеры, мы приглашаем вас двоих на следующий экзамен через полгода, на звание подмастерья. Проходной бал – двадцать золотых.

Астра, слегка поклонившись, отправилась на положенное ей место возле Энтинуса.

Экзамен продолжился. После двух-трех кандидатов, похоже, все забыли о произошедшем. Особенно удивил присутствовавших ученик мага-садовода, вырастив из семечка за две минуты дивный разноцветный цветок. Преподавательский состав ликовал. Юноша даже получил предложение облагородить сад академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.